

Для Абдуллин

18+

ИМ НАС
НЕ ПРИНЯТЬ

Аля Абдуллин

Им нас не принять

«Издательские решения»

Абдуллин А.

Им нас не принять / А. Абдуллин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-679945-5

Разные фракции, разная жизнь. Их город разделен на три территории, где по отдельности царят добро и зло. Она — герой своей фракции, та, которую все уважают, но при этом же завидуют и ненавидят. Он — тот, кто всегда был на стороне зла, тот, кого она убила, но он вернулся. Но что, если в один день все изменится? Что, если он станет первым, кто скажет первые в ее жизни добрые слова? В книге есть: мафия, запретные отношения, пара «злодей&герой»

ISBN 978-5-00-679945-5

© Абдуллин А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Им нас не принять

Аля Абдуллин

© Аля Абдуллин, 2025

ISBN 978-5-0067-9945-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Холодный ветер, что стоит на крыше треплет мои светлые волосы. Я стою на краю, спиной к бездне, что ожидала меня внизу, а напротив стоит *он*. Его рука крепко сжимает пистолет, направленный в мою сторону.

Руки дрожат от холода, а бездна за спиной уже и не так страшна.

В его тёмных глазах холодный, словно стальной блеск. Его тёмные каштановые волосы непрерывно продолжал теревить ветер.

Хотелось послать его. Далеко и надолго, но я сдерживала себя, понимая, что даже в эти минуты хочу быть той кем родилась, и той, кто сам же и загубит свою жизнь. Хотелось кричать.

Пистолет должен был меня напугать, но он наоборот манил своим холодным и безжалостным видом, манил самой угрозой того, что может сделать так, что ничего кроме боли я не смогу почувствовать.

Он стоял напротив и я не понимала, чего же он ждёт, что у него в голове. В моих безжизненных глазах он мог прочитать лишь одно: «*стреляй*».

Казалось бы, что это типичная история, где возлюбленный пытается спасти свою любимую от страшного решения при помощи угрозы. Но мы не были возлюбленными. *Мы всегда были врагами.*

Визажистки стояли одна за другой вокруг меня, готовя к балу-маскараду, примиряющему три отдельные территории.

На балу должны были быть представители трёх фракций Белых, Чёрных и Нейтральных территорий огромного мегаполиса, отделённого от мира. Почему его когда-то отделили никто не знал, но то, что мы были изолированы не давало никаких-либо минусов или плюсов.

Две главные фракции Белых, или же светлейших, и Чёрных, а если точнее темнейший, враждовали между собой, подобно добру и злу, коими они и являлись всегда.

Но сегодня эта вражда откладывалась лишь на второй план, ведь мы находились на Нейтральных территориях, где не было и речи о борьбе. Все мои мысли тем временем были заняты лишь тем, что может поджидать меня на балу.

– Не переживай, – посоветовал мой помощник Алекс и постарался успокоить. – Самое главное не смей снимать маску и никто тебя не узнаёт.

Я мотнула головой в знак согласия. Всё же было что узнавать.

Внезапно гостей начали потихоньку впускать в залы и я, отделившись от всех людей, что так норовили меня приукрасить, вошла в зал.

Организаторы кратко поприветствовали людей, рассказали правила банкета и бала, после чего дали людям возможность делать то, чего они желают, в рамках правил, конечно.

Я огляделась вокруг. Никаких знакомых лиц, скрытых под масками, и потому, вздохнув, я отошла к фуршетному столику и взяла оттуда стакан шампанского. Жидкость бледно-жёлтого цвета слегка покрывала поверхность стекла пузырьками и мне оставалось лишь молча сделать глоток, дабы хоть как-то отвлечь себя от посторонних мыслей.

«Враги повсюду!» – твердила я себя, время от времени нервно поправляя маску. Да я и сама была заметно нервной, но почему-то каждый раз этот факт я стремилась игнорировать всё больше и больше. У меня не было причины для тревоги, но она дышала мне в спину, не давая ни капли покоя.

Шампанское обожгло горло, и я невольно сдержала себя от того, чтобы скривиться, принимая его горький вкус. Раньше мне не приходилось пробовать алкоголь, а из-за нервозности я и сама не поняла зачем схватила его.

Чтобы отвлечь себя от горечи во рту я принялась рассматривать гостей. Все одеты в строгий монохром. У всех пышная и хорошо сделанная одежда. Хотелось как можно скорее уйти от сюда.

Внезапно я повернула голову, после чего увидела, что передо мной стоял юноша в серой костюмной жилетке, брюках того же цвета, а также белоснежной рубашке с закатанными рукавами. На его лице была чёрная венецианская маска.

– Потанцуем? – предложил он, протягивая свою ладонь, вдоль которой, до ногтя среднего пальца, виднелась татуировка, словно рисунок молнии.

Я хотела было отказать, как внезапно его ладонь с татуировкой коснулась моей, а после приблизила к своим губам.

– Если вы откажете, то я точно не смогу пережить, – проговорил он, слегка тише и его голос, спокойный и глубокий, заставил меня всё же не отпускать его прохладную ладонь и пуститься в танец.

Мягкие пальцы парня опустились на талию нежного приталенного платья молочного оттенка, украшенного различным кружевом. Это платье было нежным, лёгким, словно было сделано специально для меня. Светлые волосы, собранные в легкий пучок на затылке и украшенный магнолиями, покачнулись в такт движениям парня.

– И часто вы так приглашаете? – попыталась съязвить я, дабы не показаться какой-то лёгкой и слишком добродушной светлейшей.

– Нет, только особо прекрасных дам, – ответил он, и я мигом распознала лесть в его словах.

– Не удивлюсь если таковыми для вас является практически каждая в этом зале, – сказала я, и за маской мои глаза сверкнули.

Он резко дернул мою ладонь, что я мигом налетела на него, а затем его горячее дыхание обожгло моё ухо.

– Ave Дева не может быть не особенной, – прошептал он.

На его лице играла улыбка. Я хотела немедленно оттолкнуть его, сказать, что он не прав, но эта реакция вызвала бы ещё больше вопросов, нежели бы заставило его отстать от меня.

– С чего вы взяли? – понизила я голос, не смирившись с таким близким приближением наших тел.

От чего-то он казался мне слишком знакомым, слишком. Словно он был тем, кого я видела, но кем именно было и когда не понятно.

– О, ангел мой, ты слишком прекрасна, чтобы позабыть тебя, – загадочно ответил он. – Но знай – твой взгляд говорил за тебя всегда и говорит до сих пор.

– И что же? – усмехнулась я, сдерживая себя из последних сил, чтобы не достать меч. – Что же вы увидели в моём взгляде?

– А вот это секрет, – проскользнул на его лице улыбка опытного иллюзиониста, который готов обмануть в любой момент, но где правда, а где ложь я бы не смогла отгадать.

Я хотела было что-то сказать, но он лишь молча закружил меня, давая всем своим видом понять, что развивать в дальнейшем этот разговор не планирует.

– У вас, ангел мой, имеется партер? – неожиданно поинтересовался парень.

– Как видите на данный момент есть, – хмыкнула я, а затем постаралась перехватить инициативу. Парень не ожидал поэтому от внезапности поддался, а я лишь улыбнулась сама себе. – И надеюсь поскорее избавиться от него.

– Как вы грубы, важным Девам не полагается так себя вести, – цыкнул он, а затем мгновение спустя инициатива полностью была на нём, и он строго вёл наш танец.

– Если вы продолжаете считать, что я настолько важный человек, то хочу вас огорчить – увы и ах, но я самая обычная жительница Нейтральных территорий.

– Зачем вы оскорбляете саму себя? – с поддельной горечью спросил он. – И вообще вам не к лицу ложь. Я предпочитаю страх.

– Так вы из темнейших, – для того, чтобы это понять требовалось не так уж и много мозгов.

– Хах, а вы вполне догадались, – на его лице показалась улыбка больше смахивающая на улыбку хищника.

Мы танцевали быстрее и быстрее и вскоре я и сама не заметила, как стала прижата к нему всем телом.

– Что тебе нужно? – прошипела я, глядя в радужные глаза, которые имели аккуратную голубую оправу, между зрачком и краем глаза виднелся зелёный, а уже у самого зрачка они были карими. Это одновременно поражало и вдохновляло, а также заставляло трепетать от своего владельца.

– А это уже секрет, – по его лицу я уже видела, что ему крайне нравится действовать мне на нервы.

– Печально, – вздохнула я, а затем он слегка приподнял меня над землёй и закружил. Единственное, что я могла сделать это сжать его плечо сильнее, чтобы не позволить себе упасть.

– Возможно вы будете не против поговорить наедине, – шепнул он, прежде, чем поставить меня на землю.

– Вы же сами сказали, что из темнейших, а мне как-то не хочется подвергать жизнь опасности, – попыталась отшутиться я, но выражение лица парня было крайне серьёзным. – И где вы хотите поболтать? – уточнила я.

– Я видел у этого здания есть терраса, мы могли бы отойти туда, – предложил он.

– Хорошо, но это первый и последний раз, когда я принимаю от вас просьбу, – зло проговорила, прежде, чем он наконец отпустил меня, а музыка стихла.

На его лице появилась улыбочка, которая не сулила ничего хорошего. Я лишь молча проводила его взглядом, пока его высокий и довольно-таки статный силуэт не исчез в толпе.

Я не понимала чего он хочет, и как понял, что я являюсь Ave Девой. Но что ещё больше меня волновало так это разговор. Он хотел о чём-то поговорить, но было крайне опасно идти, не ожидая чего-либо. Я до конца колебалась, но потом оглянувшись в зал, поняла, что меня здесь не ожидает ничего интересного, кроме как куча людей, что так подобны сонным мухам, а вот на случай защиты у меня всегда был с собой меч.

Мой путь лежал через длинные коридоры, сверху до низу набитые всякими украшениями, картинами, цветами. Изредка я встречала там кого-нибудь из гостей и мы лишь молча проходили мимо друг друга, понимая, что не знаем кто откуда, а поздороваться с врагами – было бы самым большим унижением.

Когда я вышла на террасу меня мгновенно окутал холодный воздух. Вокруг стояли небо-скрёбы и мне казалось, словно я нахожусь в центре между ними всеми.

Прохладный ветер теребил несколько выпавших из причёски прядей, угрожая, что скоро и всю остальную причёску снесёт, но мне до этих угроз дела не было вовсе. Я не понимала, что должно произойти, и, вполне вероятно, это должно было отталкивать меня, но это лишь завлекало меня и манило к себе.

– Так вы явились, – раздался знакомый голос за спиной.

Улыбка на лице парня была широка и ясна, словно на него снизошло всё самое наилучшее, что только могло. Мой взгляд ещё раз зацепился за тату на его руке, стоило ему провести ей в воздухе.

– Вы меня помните? – уточнил он.

Я лишь молча окатила его холодным, почти презрительным взглядом, хотя моё воспитание никогда не позволяло мне делать что-либо подобное.

– С чего бы мне вас помнить? – уточнила я, понимая, что он точно что-то знает, и что я точно его встречала не зря же он кажется слишком знакомым для того, кого я впервые повстречала на балу.

Его лицо искривилось в улыбке, после чего он начал истерично смеяться, словно его что-то прошибло. Я лишь дёрнулась от внезапности его действий, а он продолжал хохотать и пугать меня ещё больше.

– Вы боитесь, как мило, – произнёс он, внимательно глядя на меня и его слова о том, что он больше предпочитает страх ещё сильнее отпечатались у меня в голове. – Ваш страх подобен алкоголю – чем больше тем лучше.

Я продолжала в ошеломленности смотреть на него. В голове родилась тысяча мыслей, тысяча вопросов и лиц, которые могли бы мне где-то встретиться. И пусть его лица и не было видно под маской я пыталась. Пыталась вспомнить силуэт и рост. Вспомнить, где я видела подобные глаза или тату, что так отчётливо отпечатались для меня в его образе сейчас.

– О, ангел мой, – его голос звучал словно нараспев. – Знали бы вы как интересуетесь меня, а может вы перейдете на нашу сторону?

Отсмеявшись вдоволь, он наконец успокоился и принялся поправлять себя, словно он как бы невзначай показал себя с не самой лучшей своей стороны и просто поддался чувствам, испытывая порыв неожиданного смеха.

– Вы что-то хотели? – уточнила я, смутно припоминая о том, зачем же мы сюда в самом деле пришли.

Ветер трепал волосы и я быстрым движением убрала прядь волос за ухо. Взгляд парня внимательно глядел на меня, словно пронзал острым клинком насквозь. Его тёмно-каштановые волосы ветер не мог оставить в покое и тот продолжал молчать, словно поджидая нужного момента.

– Вам нравится ваша жизнь? – внезапно спросил он, а я лишь опешила от подобного вопроса.

– Это имеет значение? – чуть ли не поперхнулась воздухом я.

– Нет, но я хотел узнать как выживаете, – пожал он плечами, а затем пронзительный, острый, и в тоже время чарующий взгляд, похожий чём-то на розу, не сходил с меня. – Мне было интересно какживает та, что убила меня.

Глава 2

Это произошло практически полтора года назад. Этот парень... я вспомнила где мы виделись и кто же он такой.

Всё началось с того, что был мой день просвещения в Аве Девы – сильнейшую защитницу Белых территорий, которой было суждено охранять их. Всё это произошло лишь благодаря родителям, которые с самого детства вбивали мне в голову: «Анжел, ты должна быть самой светлейших».

Детство прошло за долгими уроками и бесконечным зазубриванием всех грехов, поскольку наша фракция Белых считала, что чистотой и добром человек овладевает лишь веря в Бога, поклоняясь ему и не совершая тяжкие грехи.

С детства я училась не покладая рук, несмотря на то, что все плевали на моё состояние, а требовали лишь одного: учёба, учёба и учёба. *Я должна была быть лучше всех, быть светлейшей из светлейших.*

Детские годы я провела за присмотром монахинь, которые жили в центре наших территорий в невероятно огромном здании, которое повсюду окружали многоэтажные небоскрёбы.

Мои учения проходили вместе с сестрами благоденствия – старшими хранительницами границы нашего города, которые часто проводили своё время со мной. Родители были не сказано рады этому и потому они очень часто говорили брать с них пример, следить за этими девушками, дабы они научили меня всему тому, что сами знают.

Правила, молитвы, покаяние, исправление себя, бесконечные уроки. Всем этим и была заполнена моя жизнь на протяжении первых десяти лет, а после всё это пошло ещё интенсивнее.

Вскоре к списку придавали и уроки военного мастерства, где братья благочестия обучали меня пользоваться мечом. Я падала и ранилась, но всё равно продолжала и лишь благодаря усердным тренировкам смогла справиться. Однако меня всегда поддерживала лишь надежда в самой себе.

Тренировка за тренировкой, урок за уроком. И я стала лучшей, стала той на кого стали равняться, а затем пришло письмо.

– «Анжел Архен посвящается в Аве Девы за большие заслуги и упорный труд...», – прочитал отец во время ужина и ложка мгновенно выпала из моих рук.

– Что? – переспросила я, всё ещё не веря своим ушам.

– Анжел, что за поведение за столом? – мигом упрекнула меня мать. – Господь даровал тебе шанс, так что прими его с благодарностью, – набожно сказала она.

Я не могла поверить. Неужто получилось?

– Ну хоть на что-то способна, – проговорил отец, дочитав письмо до конца. – Воля Господня, что даже столь неудачливого дитя смогло чего-то добиться.

Слова врезались в сердце словно ножи. Было больно. Было неприятно. Но я молчала, проглотив всё, что только что было произнесено. Неудачливое дитя? Да я добила большего, чего не могли они и при этом они утверждают, что я неудачница.

Быстро доев, я поспешила в комнату, после чего долго лежала на мягкой кровати и смотрела в потолок, не зная, что мне делать: радоваться или плакать.

В назначенный день мои сестры стали украшать меня. Специально для меня они нашли белую робу и подделали её для меня. Они собрали мои светлые волосы в косы, после чего стали собирать причёску.

– Ты прекрасна, – произнесла Натали, начиная украшать причёску нежными цветами, которые росли во внутреннем дворе монастыря. – И совсем скоро ты пополнишь наши ряды.

На её нежном лице, обрамленном тёмными кудряшками сияла улыбка.

– Даже ещё лучше, – улыбнулась Кэт. – Она будет управлять нами, а это великая честь.

Я посмотрела на своё отражение. Зелёные глаза, так схожие с цветом летней зелени деревьев, блестели, но этот блеск был больше пустым, нежели радостным. Несколько прядей впереди аккуратно свисали, делая причёску слегка непринуждённой, но и не менее красивой от этого.

Внезапно зазвенели колокола, обозначившие начало церемонии и сестры стали одна за одной поспешно покидать комнату, желая мне на ходу удачи. Я их всех благодарила, но руки нервно дергали подол робы.

– Пора, – произнесла Натали, которая последней покидала меня и я лишь кивнула ей.

Я встала, а затем большие массивные двери отворились передо мной и я гордо прошествовала к алтарю, словно невеста к венцу, но вместо жениха меня ожидал Святой отец, который уже стоял весь крайне празднично разодетый.

Когда я подошла к нему он провёл небольшой ритуал посвящения, произнёс молитву, а затем громким, но мелодичным голосом объявил:

– А теперь мы вручим тебе меч, и этим мечом ты должна убрать с пути своего одного из наших врагов, нужно убрать с пути своего темнейшего, – сказал Святой отец.

Я стояла с конкретно каменным лицом, сдерживая себя как бы не скривиться. Он только что сказал, что мне надо убить темнейшего? Убийство – один из грехов! Как это может быть испытанием?!

Но вслух сказать я ничего не могла и потому, пересилив себя я со сдержанным, крайне благодарным (нет) видом, поклонилась, а затем под всеобщие аплодисменты отправилась вместе с сестрами и братьями, которые должны были позже выступать в форме свидетелей, которые увидели, что испытание были мной пройдено, на границу нашей территории, чтобы там уже подождать врага.

Стоял уже полумрак. Мы стояли на крыше огромной высоты и всматривались вдаль, следя за тем, чтобы никто без позволения не мог зайти на нашу территорию. Я нервно продолжала теревить подол, а иногда проходила ладонью по ножнами, чтобы убедить себя, что это будет лишь один несчастный взмах мечом.

– Смотрите! – воскликнул братец Дэн, после чего я и всё остальные повернули головы в ту сторону, что он показал.

Три фигуры в чёрном высокими прыжками приближались к нам и я была уверена, что делали это они непросто.

Моя рука легла на рукоять меча, готовая в любой момент мгновенно вытащить его. Тёмные фигуры стремительно приближались, а затем в воздухе повисли их силуэты, готовые напасть на нас. Я взяла на себя центральную фигуру, ту, что и вела двух остальных.

В руках предвестника (так мы прозвали темнейших, что нападали на границу) оказалось огнестрельное оружие, но стоило мне сделать взмах мечом и он достал из кармана нож.

Что он там делал и как поместился я не знала, но он миготом отразил мою атаку при помощи него и от столкновения оружием мы полетели в разные стороны, а если точнее, то улетели вниз.

Резким движением я смогла ухватиться за водопровод и повиснуть на ней, а мой противник висел на против, схватившись за перила балкона одной из квартир.

Его темно-каштановые волосы трепал ветер, а взгляд не сходил с меня. Это был парень. Лицо скрывала маска и капюшон. И он явно не собирался просто так отставать от меня. Быстрым и ловким движением он отскочил от стены, после чего полетел в мою сторону и почти попал бы в меня своим оружием, если бы я не увернулась.

Он опешил, а затем я приставила меч к его горлу.

– Воу, так это и есть новая Аве Дева? – со смешком произнёс он. Голос был глубокий и приятный.

«Ну же сделай это! Одно движение и ты избавишься от преграды на своём пути!» – твердила я себе как только могла, лишь бы заставить руку дернуться и окончить всё это. Но я не могла. Я всю жизнь учила, что нужно обороняться, а не убивать, и что в итоге?! А в итоге мне нужно убить!

Всё противоречия быстро собрались во мне и я не смогла придумать ничего лучше, чем столкнуть его вниз, где был туман. Прежде, чем упасть на его лице была улыбка, а лицо так и сияло.

«Черт!» – выругалась я, а затем подняла голову и поняла, что сестры с братьями разобрались с остальными двумя предвестниками. Как оказалось никто не видел, как я убила их главаря, но то, как он полетел вниз смогло заметить несколько человек, но они приняли это как то, что я перерезала ему глотку, после чего отпустила в свободный полёт.

Я промолчала. Пусть и не перерезала, но зато точно убрала, выжить с такой высоты было просто невозможно. Лгать было не хорошо, но родители... Они же точно навсегда будут продолжать считать меня ничтожеством и весь этот проделанный путь... Было слишком страшно признаваться.

Вернувшись на церемонию, братья и сестры сообщили о моём успехе, а затем меня окончательно благословили, вручили святую медаль и все отправились по домам.

Родители шли молча около меня, а я шла, напрягшись.

– Хоть на что-то способна, спасибо Господу за это, – произнёс отец.

Его слова словно врезались ножом по сердцу. Было больно. Кровоточило, но не кровью, а всё тем, что я делала. Хотелось что-то сказать, да что скажешь если родители на протяжении двадцати лет моей жизни продолжают видеть меня ничтожеством, что ни на что не способно? Возможно ничего и это ничего и было моей лучшей тактикой.

Придя домой, я кинула мрачное «Я не голодная», а затем пошла в комнату, где сняла потрепанную робу и ласково сложила её, поскольку знала с какой нежностью сестры искали её для меня, а затем одевали на моё тело.

Натянув футболк, у я окунулась в ленту соц сети, где первой новостью моих подписок высветилась моё посвящение в Аве Девы. В комментариях происходил различный шквал, но открывать их и читать мне не хотелось.

Я отбросила телефон в сторону, а затем легла на мягкую кровать и обратила свой взор на потолок. За окном спальни продолжал сиять город, и жизнь продолжала течь рекой. Я думала, что это будет самый лучший день в моей жизни, но то, насколько сильно душа была пуста, я поняла, что ничего не изменилось.

Как ни крути, я оставалась такой же. Оставалась той, которую никто не любит, той, о которой никто не заботиться, той, что так нежно и наивно воспринимала этот мир.

Почему-то невольно я вспомнила парня, которого встретила на крыше. Солгать на глазах у всех я смогла, а одним движением избавиться от него не осилила. Возможно, я трусиха? Или, что ещё хуже, слабачка? Иногда казалось, что родители правы, и, вполне возможно я всегда была слишком слаба, но я старалась ограждать себя от подобных мыслей, поскольку попросту их не заслуживала.

Но всё же было любопытно, что с ним стало. Почему-то у меня не было сомнений, что он не выжил, и с этими мыслями я наконец заснула.

А он выжил. И прямо сейчас стоял передо мной на этом чертовом балу, который я надеялась провести как можно спокойней, но от этого слова не осталось ничего.

– О, а теперь я вижу припомнили, – на его лице вновь разыгралась улыбочка. – Так что, ангел мой, вы не рады меня видеть?

– Не называй меня так, – процедила я сквозь зубы, «тыкнув» в его сторону, хотя он почему-то перешел на уважительный тон, но я знала, что это было не больше, чем издевательство надо мной и моей культурой. Всё в духе темнейших.

– Прости, прости, – поднял он руки вверх словно показывая этим жестом, что он окончательно мне сдаётся. – Просто ты так похожа на ангела, даже имя само за себя говорит, – я не сразу заметила, как он стал снова обращаться ко мне на ты.

– Раз ты знаешь моё имя, то тоже бы стоило представиться, – постаралась поставить его на место я.

– Ох, ну знаешь, на моей территории несколько другое представление о этикете, – хмыкнул он, а затем аккуратно сняв маску он окинул меня красноречивым взглядом. – Но ради тебя готов всё же быть вежливым. Тейт Сприд, очень приятно.

– А мне как-то не очень, – я окинула его серьёзным взглядом, не понимая, откуда именно ждать подвоха. – Вы привели меня сюда ради мести? – уточнила, нехотя ходить вокруг да около, ибо это было в самом деле не самым интересным, что могло бы со мной произойти.

– Что вы, – махнул он ладонью, давая понять, что я совершенно не угадала его намерений. – Просто вы очень интересны.

– Из-за взгляда? – уточнила я, и моя правая бровь взметнулась вверх в недоверии.

– Вполне может быть, – согласна пожал он плечами. – Но не только.

– Почему же еще? – не отставала я. Тот факт, что я заинтересовала темнейшего напрягал.

– А вот об этом я рассказывать тебе не намерен, – вновь улыбнулся Тейт, а затем развернувшись он ушёл, оставляя меня одну в недоумении.

Я смотрела, как его фигура затерялась среди всех прочих. Руки прошли по лицу, пытаюсь стереть с него следы волнения и переживаний, что испытала я. «Он выжил», – крутилась одна несчастная мысль, не дающая мне покоя. Те полтора года, что прошли с тех пор стали нечем и теперь меня ждали лишь муки собственной совести за то, что я солгала. Нагло, глухо, хотя не должна была. Я не заслуживала свой пост, но ничего не могла сделать с собой.

Я отправилась обратно в нарядный зал, где люди в изящных нарядах продолжали кружиться в темпе вальса, не замечая никого вокруг себя, как не замечала я, пока смотрела на парня и его радужные глаза, хотя и не должна была.

Я посмотрела на свой бокал с шампанским, который всё ещё был на том же месте, где я его оставила. Пить не хотелось и я молча направилась к своему помощнику, который поманил меня ладонью.

Глава 3

С самого утра меня ждала фотосессия, на которую я удачно опаздывала. Днём мое расписание было забито, а по ночам приходилось находиться в дежурстве с девяти и практически до трёх ночи, чтобы помимо всего прочего у меня было время и на сон.

После вчерашнего бала и той встречи я не могла нормально спать и потому ворочалась всю ночь, не понимая в чем дело, но скорее всего это просто бесилась моя неугомонная совесть, что так и просилась наружу, но здравый рассудок молчал и игнорировал все эти позывы, отрезвляя.

Прибежав на студию, меня уже ждала огромная толпа народа, которая в нетерпении вынесла все мозги моему менеджеру и стоило мне прийти, как меня мгновенно отправили переодеваться. Через полчаса я уже сидела перед визажистами. Один красил меня, а второй завивал волосы, примерно представляя как всю эту светлую копну получше собрать.

Пока мне собирали причёску, другой визажист аккуратно приклеивал маленькие стразы мне прямо на мешки под глазами, которые были тщательно скрыты слоями косметики, поскольку мой недосып и усталость явно давали знать о себе.

Милое белое платье обтягивали фигуру, а белые туфли на высоком каблуке грозились переломать мне ноги.

Вскоре фотограф начала диктовать как, куда и в какой позе мне быть. Я послушно следовала всем её указам. Одна поза за другой, тысячи фотографий с разных ракурсов.

Подобная жизнь настигла меня сразу после становления Аве Девой. Алекс тогда пришёл ко мне однажды с предложением заключить выгодный и крайне неплохой договор и я, недолго думая, согласилась на него, понимая, какая в самом деле это большая возможность, ведь так я точно смогу показать всем, кто я есть и что делаю, ради того, чтобы получить общественное одобрение.

Поставив свою подпись где надо, через несколько недель моё лицо было известно практически везде, кроме Нейтральной территории и территории темнейших, которые терпеть не могли людей с Белой территории.

Мной были заполнены новостные ленты в соцсетях, я была главной знаменитостью наших мест. Но ожидала ли я того, что последовало за этим? Сказать честно нет.

Всё началось с родителей. Стоило им только узнать сколько я стала зарабатывать и какую популярность стала получать они мигом собрали мои вещи. Моему удивлению не было предела, когда я пришла домой, а меня ждал одинокий чемодан и слова «Ты взрослая, вишь как сама справляешься, поэтому точно сможешь жить одна», – и в этот же день они выгнали меня, не интересуясь тем, где я буду дальше жить и искала ли я себе дом вообще.

Идя по пустой улице, я прекрасно понимала, что их явно за это не корит совесть – что уж, они-то думают, что они как птицы выкинули своего птенца из гнезда, лишь ему во благо дабы он научился летать, а тот от того, что слишком большой, упал, разбившись.

Вот и я разбилась. Сразу после того, как родители прогнали меня я остановилась в гостинице и полночи пролазила в интернет источниках, в поисках информации о снятии жилья, которое мне было необходимо. Вскоре вариант нашёлся. Это была маленькая квартира, которая находилась не так далеко от границы и потому там толком никто не хотел жить, но меня это не напугало. До работы близко – это главное, тем более, когда мне нужно полностью торчать на этой границе так хотя бы будет ближе добираться до дома.

Следующим переломным моментом стало отношение сестёр и братьев, которые всё чаще стали относиться ко мне с пренебрежением. Возможно, они думали, что такая соплячка как я, не заслужила всего того, что имеет и потому проклинали меня у себя в мыслях. Со мной мало

кто говорил помимо сестры Натали, которая была мне наставницей и всю жизнь учила тому, что нужно придерживаться принципов.

Правда я всё никак не могла понять, почему же если я должна соблюдать эти принципы люди продолжали завидовать, убивать, если это всё равно считалось грехом. А всё дело было лишь в том, что тот, кто искусно умеет спрятать свои грехи под благое дело живёт лучше всех остальных.

А добивающим фактором стал хейт. Со стороны интернета, знакомых, всех. Казалось все кругом ненавидят меня. Но я не могла ничего поделать, ибо на мне всё также хорошо зарабатывали. Без поддержки родителей деньги мне требовались также сильно как и воздух с водой, за которую тоже между прочим нужно было платить.

Я пахала по двенадцать часов днём, потом ещё по шесть часов дежурила на границе, а после дежурства вся убитая шла домой. Нередко случалось, что бывали длинные бои и потому нередко я приходила в крови, грязи и заставляла себя тащиться в душ, где иногда бывало и засыпала.

Но сегодня меня ждала фотосессия для какой-то редакции, которая распространяла газеты связанные со светлейшими на Белой территории.

Я позировала, то сидя на диване, то качаясь на качели, которую поставили прямо в здании конкретно ради съёмок. Моё лицо обрамлял тёплый оранжевый свет, который обычно бывал при закате.

– Прекрасно! Чудесно! – не могла не нарадоваться фотограф, делая одну фотографию одну за другой. – Девушка, вы просто великолепны.

Я привычно улыбалась. Эта улыбка была отточена до самого идеала на столько, что никто даже не мог понять с какой силой мне приходилось натягивать её. Я бросила взгляд на Алексо, а он показал большой палец, давая понять, что в самом деле всё хорошо.

Возможно, это я считала свою жизнь чересчур плохой, но я знала, что помимо всего есть люди, которые поддерживают меня. У меня были фанаты, те кто верит в меня, и потому я занималась всем этим не только ради денежного вознаграждения, но и ради таких людей, поскольку доброта была моей неотъемлемой частью.

После съёмок у меня была встреча с каким-то представителем агентства одежды, с которым мы заключили краткосрочный договор по поводу рекламы их одежды, а также фотосессии на следующей неделе.

А на данный момент меня ждала встреча с маленькими детьми, которых я должна была навестить в больнице.

Недавно на вырученные деньги я посылала денег на лекарства в больницу, но не до конца была уверена в том, что они дошли и решила попривозить детям лекарств, а также игрушек, зная, что в больнице сладости от незнакомцев отбирают.

Я отправилась к ним, предварительно вызвав такси. В больнице меня уже ожидалАлексо, которого я и попросила всё привезти. Стоило ему увидеть меня, как он улыбнулся и мигом оказался возле меня. Алексо был высоким светловолосым парнем, который только начинал свою карьеру в качестве менеджера, но я всецело доверяла ему, поскольку многие мои принципы он разделял.

– Я договорился с врачами, они позволил впустить нас в палату, – сообщил он мне, неся в руках большую коробку. – Она кстати не тяжёлая, – заметил он.

– А по-твоему какие должны быть коробки с мягкими игрушками, – хихикнув, уточнила я.

– Ты уверена, что они детям понравятся? – уточнил Алексо, скептически посмотрев на меня.

– Это дети пяти-шести лет, мне кажется им понравиться, – попыталась убедить его я и мы наконец остановились у одной из палат детского отделения. – Давай сюда, – приказала я, отбирая у него коробку, которая в действительности была очень лёгкой.

Алексо открыл дверь и я вошла в большую просторную палату. Дети, завидев меня, мгновенно застыли. Кто-то с печенькой во рту, кто-то с игрушкой. Всё удивлённо смотрели на меня, а я не переставала улыбаться.

– Здравствуйте, – улыбнулась я.

Дети стали нестройным хором здороваться со мной в ответ.

Я поставила коробку прямо посреди комнаты и удивлённые, а также не менее любопытные детские взгляды стали принадлежать ей.

– Это для вас, – коротко проговорила я. – Посмотрите, если хотите.

Малыши поднялись со своих мест и окружили коробку, внимательно разглядывая всё её содержимое. Какая-то маленькая девочка достала из коробки плюшевого мишку, а затем, глазами полными мольбы, она посмотрела на меня.

– Берите, это всё вам, – улыбнулась я и дети стали брать игрушки по одной.

Поняв, что я пришла с лучшими намерениями дети принялись болтать со мной и рассказывать всякое. Мне было крайне интересно их слушать, поскольку дети, особенно такого возраста – были искренними и добрыми, а также замечали куда больше, чем взрослые.

Они рассказывали весёлые истории, говорили из-за чего попали в больницу и я уточняла о их самочувствии сейчас, поскольку как ни крути они всё же лежали в больнице.

В такие моменты мне казалось, что это то, для чего я рождена, то на что должна быть направлена деятельность светлейших. Ведь добро это первое наперво умение сделать так, чтобы на лице человека появилась искренняя улыбка. Разве это сложно?

То как искренне улыбались ребята, то как их глаза излучали свет, радовало меня и заставляло поверить, что наш мир это не то, что есть за стенами этой маленькой больничной палаты.

Делать добро было не сложно. И они, как представители, тех, кто верен ему и противоборствует злу, должны были лучше всех это знать. Но почему то их добро было другим. Это добро было злом, тщательно скрытым под благими и добрыми намерениями. Но разве можно считать добром то, что не приносит человеку счастья? Разве можно назвать добром помощь, в которой человек не нуждался? Возможно, тот кто эту помощь делал и будет считать это добром, ну а тот кто получил – нет.

Из водоворота мыслей меня вывел голос Алексо.

– Эй, ты в норме? – поинтересовался он и его светлые волосы прикрыли его глаза.

– Всё в норме, – улыбнулась я, а затем маленькая девочка лет пяти стала рассказывать мне настоящую драму, произошедшую между плюшевым мишкой и резиновой розовой свинкой.

– Представляешь, – говорила она крайне возмущённым тоном. – Свинка пожадничала медвежонку конфет! А между прочим жадность один из грехов и свинке бы стоило поучиться, – её голос звучал крайне поучительно, что не сдержавшись, я хихикнула в кулак, а лицо девочки просияло.

– А медвежонок предлагал свинке поделить конфеты пополам? – спросила я, наталкивая ребёнка, поскольку старшим всегда стоило вбивать в маленькие умы хорошие мысли, а не навязанные обществом стандарты, которые в своё время навязали мне.

– Сейчас он этим и займётся, – задумчиво проговорила девочка, а затем подбежала к мальчику в руках которого и была та самая свинка. Девочка стала с ним болтать при помощи медвежонка, а мальчик отвечал ей свинкой.

Через некоторое время мальчик полез в карман, а затем протянул девочке горстку конфет и та с довольным видом забрала их. А затем взгляд её больших карих глаз направился на меня. Моё лицо расплылось в улыбке, а девочка улыбнулась мне в ответ.

Через полчаса мне пришлось попрощаться с ними, но я пообещала потом ещё раз как-нибудь к ним заглянуть. Я знала, что встречу этих детей вновь, поскольку у многих из них были тяжёлые болезни, что им приходилось на постоянной основе находиться в палатах.

Алексо завёл машину и мы поехали в офис. Я смотрела в окно автомобиля, наблюдая за рыжим закатным небом, по которому летел самолёт, оставляя за собой длинный белый след. О самолётах когда-то я узнала совершенно случайно, раньше они просто казались страшными машинами просто иногда пролетающими над нашим городом, но на самом деле они просто летели, но куда мне не было дано знать.

Мы подъехали к офису, где сейчас находилась небольшая компания, которая помогала мне во всём и создателем которой являлся Алексо.

– Ты доберешься до дома сама? – поинтересовался он, а я кивнула.

Перейдя дорогу, я остановилась у автобусной остановки в поисках нужного автобуса. На улице стоял тёплый августовский вечер. Солнце практически полностью исчезло за горизонтом, лишь некоторые её лучи непослушно выглядывали из-за границы между небом и землёй.

Задумавшись, я чуть не пропустила нужный мне автобус и быстро запрыгнула в него. Увидев плакаты со своим лицом внутри автобуса, я натянула капюшон толстовки, поскольку не хотела, чтобы кто-то узнал меня.

Отвернувшись к окну, я вновь задумалась. Люди стали выходить и выходить, и уже к границе в автобусе не осталось никого, кроме меня самой. Выйдя на своей остановке, я направилась в сторону дома. Там я не стала долго задерживаться, поскольку меня ещё ожидало ночное дежурство на границе, и потому я просто переделалась в униформу, а если точнее в робу, что теперь была сделана специально для меня.

Я скинула с себя всю верхнюю одежду, которая служила подобно панцирю, который бережно охранял меня от этого мира. Следующим шагом я стала копаться в шкафу в поисках термобелья, поскольку по прогнозу ночью должен был быть холодный ветер, а роба была очень тонкой, что зимой я очень замерзала, пока не купила термобельё.

Прежде, чем выйти из дома, я прихватила из своего тайника меч, поскольку понимала, что с ним может что-то случиться.

Пройдя небольшое расстояние от дома, э я наконец оказалась на высокой стене, состоящей из жилых домов и в который раз я подумала про себя, что это крайне небезопасно и даже не удивительно, почему тут не живут люди.

На границе сегодня было на удивление спокойно, особенно после того, как вчера вновь пришлось сражаться. В тот день я вернулась домой только под утро и потому весь сегодняшний день чувствовала себя вялой.

Я дежурила, сидя одна. Братья и сестры больше не общались со мной, выходя лишь иногда на подмогу, и лишь Натали выходила и сидела болтала со мной. Но сегодня её не было на границе и я сидела одна, свесив ноги над пропастью внизу.

Всё было тихо. Звезды на ночном небе виднелись слабо и мне хотелось вернуться в тот рыжий закат, что был несколько часов ранее.

Я просидела наблюдая за чёрными высотками Чёрных территорий, в которых лишь изредка горел свет, но в основном город словно был сам темным, в точности как и его жители.

Белые территории не сильно отличались, но большое количество фонарей, отражавшихся в окнах домов делали нашу часть города немного более живой, чем их.

По окончанию дежурства я направилась домой. Скинув с себя робу и термобельё, я принялась натягивать старую футболку и шорты, а волосы распустила. Перекусив немного перед сном, я улеглась спать.

Я спала, не видя ничего во снах, но внезапно меня разбудил звук бьющегося стекла. Когда я вскочила с кровати, то обнаружила, что дверь на мой балкон выбита и разбита, а в самой спальне находится человек.

Глава 4

Мгновение спустя, я достала меч из изголовья кровати, который был надёжно там спрятан, но теперь я была уверена мне придётся заняться тем, чтобы перепрятать его по надёжнее.

Тёмный силуэт шелохнулся, внимательно уставившись на меня, а я в панике, всё ещё держа в одной руке меч, потянулась к тумбочке и нащупав на ней выключатель и резким движением щёлкнула по кнопке.

Всё озарилось мягким оранжевым светом настольной лампы и я смогла разглядеть в силуэте знакомое лицо.

– Ты? – удивлённо протянула я, хотя всё ещё была сонной. Я держала меч на стороже, поскольку этот человек всё равно был опасен для меня. А если точнее этот парень был тем, кого я сначала сбросила с крыши, а затем ещё и повстречала на том несчастном балу.

Парень, чье имя я собственно плохо помнила, поднял руки в примиряющем жесте, и я смогла разглядеть, что у него там был пистолет. И как я только не услышала звуки выстрелов за окном? Хотя что уж тут. Теперь то с выбитым балконом любой шум будет слышен прекрасно, что уж говоря о каких-то перестрелках.

– Я пришёл с миром, – с ухмылкой проговорил парень и мне ни капельки не было смешно.

– Круто, а теперь выметайся, – проговорила я.

– А как же смирение и прощение, которым вы так дорожите? – принялся он дразнить меня. – Неужели я настолько сильно обидел тебя тем, что балкон сломан, что теперь не заслужил прощения?

– А ты не заикайся о наших ценностях, – прошипела я, и постаралась успокоиться, дабы не показать, что его слова правда. – Что ты тут забыл?

– Совершенно случайно влетел в твой балкон, – сказал он и я не могла понять, правда ли это или же такая изошрённая ложь.

– Славно, а теперь я попрошу покинуть мой дом, – сказала я. Всё это время я стояла на своей кровати и смотрела на него сверху вниз.

Мои светлые волосы были растрёпанные, а пижаму свободно теребил ветер, который дул со стороны окна.

Любопытный взгляд внезапного гостя внимательно скользнул по мне, а затем на его лице вновь появилась улыбка.

– Неплохо выглядишь, – хмыкнул он.

Почему-то это прозвучало как насмешка, словно он просто ржёт надо мной. В душе стало обидно, но ещё было обиднее оттого, что как бы я не говорила, он не собирался покидать моё жилище.

Я подошла к нему ближе и приставила к его шее меч, в точности как в первый раз. В его глазах проскользнул холод, который явно говорил о том, что ему неприятно. Его рука с пистолетом приблизилась ко мне и он приложил оружие прямо к моему виску.

– Ты не знаешь с кем связываешься, – проговорил он, голос его звучал крайне хрипло, и внезапно я смогла вспомнить его имя.

– Я лишь хочу, чтобы ты ушёл, – проговорила я, и хотя дрожь била тело от прикосновения холодного железа к голове, ноги твёрдо держали меня.

– Дай мне немного времени, мне нужно лишь переждать, я ничего не буду делать, – кратко проговорил Тейт.

– Неужели ты настолько важный темнейший, что даже тебе приходится скрываться? – поинтересовалась я, сделав вид, что сильно удивилась.

– Тебе лучше не продолжать говорить со мной в таком тоне, – посоветовал он, а затем ещё сильнее надавил пистолетом. – Ты должна понимать, что мне плевать, что с тобой делать.

Я сглотнула, и он точно это заметил. Его взгляд стал на секунду другим, но затем он вернулся в прежнее состояние.

– Поняла всё же, – вздохнул парень негромко. – Убери меч.

– А ты покинешь мой дом? – продолжала стоять на своём я, хотя это было крайне опрометчиво.

– Сначала поговорим, а потом уйду, – кивнул Тейт.

Я медленно опустила меч, а он убрал от моей головы пистолет.

– Мне надо переждать, пока те кто гоняться за мной не уйдут, – пояснил он. Только сейчас я заметила, что он был облачён в джинсы и толстовку. Он поправил их.

– Долго? – уточнила я.

– Сколько потребуется, – ответил он.

– А ты не думаешь, что они тебя найдут по тому, что ты проделал на моём балконе дыру?

– Уже нашли. А вот как раз и они.

В это самое мгновение он скрылся за дверью, встав между ней и стеной, а в мою комнату влетело двое. Господь милостивый, это мой дом или проходной двор для темнейших?! Эти двое подняли тучу пыли и когда она рассеялась я увидела две женские фигуры облачённые полностью в чёрные одежды. У одной были длинные практически чёрные волосы доходящие до ягодиц, а у второй рыжее каре и они обе недобро уставились на меня.

Внезапно длинноволосая брюнетка схватила меня за ворот футболки и приподняла, после чего взгляд её голубых глаз стал испепелять меня.

– Где он? – спросила она грубо.

– Вы о ком? – не поняла я, и ткань футболки стала больно впиваться в шею.

– Тот кто прилетел в твой дом, – ответила она, после чего её ладони переместились к шее, а она прижала меня к стене. – Где он?

– Не знаю, – прохрипела я, начиная постепенно задыхаться. – Он просто влетел в балкон, после чего встал, отряхнулся и ушёл.

Пусть это и была ложь, но я не могла позволить чтобы они ещё оставались здесь, ибо если бы они сейчас нашли Тейта, то мне точно было бы не сдобровать.

– Как я могу тебе верить? – подняла брюнетка свою идеальную тонкую бровь.

– Я же светлейшая, – дышать становилось всё тяжелее. – Я по природе своей не способна врать.

Девушка еще раз внимательно посмотрела на меня, после чего кивнула своей спутнице. Брюнетка бросила меня на пол, а затем они ушли.

Я схватилась за горло. Воздух! Слава Господу, я могу дышать! Я перевернулась на спину и стала жадно глотать воздух. Я думала, что прямо сейчас дух и спущу, но мне повезло, что они всё же поверили моей лжи, которая теперь тоже будет мучать меня до конца жизни.

– Воу, в твою ложь даже я поверил, – хмыкнул Тейта, выходя из своего укрытия.

– Ты уверен, что они точно ушли? – поинтересовалась я, и он кивнул. – Раз так, то уходи.

– Хорошо, хорошо, – согласился он. – Тогда до встречи.

– До какой ещё встречи? – не поняла я, но он не ответил мне, а лишь молча ушёл, оставив меня наедине со сломанным балконом, ночным небом и тишиной.

Я окинула всё грустным взглядом, после чего выключила свет, а затем улеглась обратно, обдумывая произошедшее. Как итог проспала я не так уж и много и все утро я была вялой. Мне пришлось позвонить работникам, дабы они приехали и починили мне дверь и балкон и они пообещали справиться с этой проблемой как можно скорее.

Мне пришлось поверить им на слово и потому я поехала на работу. В офисе меня ждал Алексо, который был в курсе того, что произошло с моим балконом и потому именно он помог отыскать мне мастеров.

– Всё хорошо? – поинтересовался он, стоило мне появиться и броситься в его взор.

– Да, – кивнула я, поскольку это не особо сильно растроило меня.

Единственное последствие этой ночи было лишь в виде синяков, образовавшихся на шее, которые мне пришлось тщательно замазать тональным средством и пудрой. Про эти синяки я и думать забыла после того как замазала.

– У тебя сегодня встреча, – важно напомнил мне Алекс, после чего зашагал по коридору, куда-то направляясь, а я посеменила за ним следом.

– Какая именно? – уточнила, поскольку этих встреч было крайне немало в моём расписании.

– С представителями церкви, а также общая молитва, после которой будет проводится форум в парке, – напомните он. – А теперь тебя нужно отдать в нужные ручки, чтобы тебя подготовили как надо.

И с этими словами я заметила, что мы оказались в моём кабинете, в котором меня уже ждала визажист и парикмахер. Алекс передал меня им и на целый час я стала их принадлежностью. Одежду менять не пришлось я могла вполне спокойно идти в своей блузке и длинной юбке.

Мы уселись в машину, после чего направились в главный монастырь, где мне пришлось когда-то обучаться и это место было для меня очень знакомым. На входе меня встретила одна из сестёр благодеяния, поскольку они, в отличие от Девы, самостоятельно отдают свою жизнь на службу монастырю и их жизнь очень тесно связана с ней, в отличие от меня, той что сообщили недавно, и которую избрали.

Сестра проводила меня и мы оказались в полном молитвенном зале, где нас ожидал Святой отец. Я поздоровалась с ним, он поспрашивал о том, как же мои дела, после чего началась молитва.

Прошло много времени, но мне понравилось окунаться в эту спокойную атмосферу. Я была наедине со своими мыслями и просьбами к Богу о всём хорошем. Молилась о здоровье тех детишек, а также процветания наших земель.

Когда я решила посмотреть, вокруг все остальные делали точно также. Сидели, прижав руки к груди и закрыв глаза, и молились. Это согревало мою душу и понимание того, что всё мы связаны радовало.

Святой отец пел песнь, а все продолжали свои молитвы, надеясь на всё самое хорошее. Я была одной из них.

Закончив молиться, все хором произнесли «Аминь», после чего молитва считалась оконченной. Святой отец благословил нас, после чего все направились на выход из монастыря.

Следующим была встреча с этими людьми в парке и Алекс, который, всё это время ожидал меня на улице, показал куда нам стоит идти. На молитву он не ходил, поскольку не был слишком религиозным из-за своей принадлежности к Нейтральным территориям. Как оказалось в парке уже всё было приготовленное к нашему приходу.

– Спасибо, всё как и всегда на высшем уровне, – шепнула я менеджеру, а он лишь кротко улыбнулся.

– Всегда стараемся, – кивнул он.

В парке нас уже ждали ряды кресел для гостей, небольшая сцена и два кресла на ней. Одно из мест на кресле было предназначено мне. Я уселась в него, а Алекс оказался в первом ряду со зрителями и гостями.

Вскоре ко мне на сцену присоединился ведущий, который до этого решал какие-то вопросы, а затем на места присели гости.

– Всем добрый день, – улыбнулся ведущий. – Сегодня у нас в гостях наша прекрасная Ave Дева – Анжел Архен.

На этих словах люди заплодировали и на моём лице появилась улыбка.

– Рада всех видеть, – в моём голове звучала искренность, ведь я просто не могла по другому относиться к людям, что оказывали мне поддержку. – Как хорошо, что мы с вами собрались, чтобы обсудить различные вопросы.

– По поводу вопросов, – на лице ведущего появилась какая-то заговорческая улыбка. – Как вам роль Аве Девы?

Я не сразу заметила некие странности в его поведении и потому ничего сразу не заподозрила.

– Не просто, – устало выдохнула я. – Но это идёт на благо нашей территории и потому я считаю, что в первую очередь это мой долг.

– Смелое заявление, – кивнул он. – И сильно темнейший прибегают на наши территории?

– Не то чтобы, но их количество в любом случае не уменьшается, – призналась я.

Я старалась отвечать сдержанно, не говорить лишнего, но по фактам и держать себя в руках, поскольку волнение съедало меня. Чтобы сильно не нервничать моя рука сжимала ткань блузки.

– Ну, а все остальное мы узнаем о вас при помощи вопросов наших зрителей и гостей, – проговорил ведущий и обратился к импровизированному залу. – Если у вас есть вопросы задавайте.

Сначала всё стеснялись, но вскоре одна рука начала подниматься за другой. Вопросы были не сложные и я с лёгкостью отвечала на них.

– Почему вы согласились быть Аве Девой? – спросила молодая девушка из последнего ряда.

– Тут не играла роль моё согласие. Но всё же с детства я мечтала об этом, – призналась я. – Мои родители всегда были набожны и потому хотели чтобы я продолжила эту традицию.

Внезапно руку подняла девушка с африканскими косами, а затем она задала свой вопрос.

– Вы считаете это хорошо занять место Аве Девы распутным способом, а затем утверждать, что это было вашей детской мечтой? – спросила она.

В воздухе повисла неловкая тишина.

– Что?

Глава 5

Я молча уставилась прямо в лицо этой девушки. Алексо, явно недовольный, начал что-то говорить, но он говорил это не девушке, а себе под нос, яростно что-то строча в телефоне.

– Простите что вы имели в виду? – уточнила я.

– Не прикидывайтесь, что не знаете, – на лице этой девушки появился оскал, явно не предвещающий ничего хорошего. – Все мы в курсе, что должны были избрать другого человека на место Аве Девы.

Я сидела, ничего не понимая. О ком идёт речь и почему меня обвиняют в чём-то, если это была просто встреча с поклонниками и верующими?

Из толпы стати вырваться голоса и поднялся шум, а я обернулась на ведущего. В него была злобная ухмылка на лице и я не понимала, что происходит.

– Неужто вы не видите? – орала всё та же девушка. – Разве такое ничтожество как она могла стать Аве Девой?! Вы видели в каких они отношениях со Святым отцом?.. Да говорю вам, она через него всего этого добилась.

Я сидела не понимая, что происходит, но в этот момент меня схватили под руку, и я увидела злого Алексо, который потащил меня в сторону машины.

– Пошли быстрее, – хрипел он. – Эта девушка из семьи, которой первоначально обещали сделать дочь Аве Девой. Видимо они решили пренебречь правилами и поступить подобным образом с тобой, унизив.

Я была в полной растерянности, но всё же кивнула в ответ. Он довёл меня до машины, после чего я уселась на заднее сиденье, а он уместился за руль.

Парень протянул мне бутылку с водой и я принялась жадно пить.

– Вопрос со встречей я решил, – сказал он, поскольку понимал, что такие вопросы меня волновали. – Сейчас все разойдутся.

– Хорошо, – прохрипела я, а затем вернула ему бутылку.

Алексо завёл машину и она ринулась с места. Я уставилась в окно, всё ещё не до конца принимая, то что случилось. Что-то не думалось, что такое может произойти. Я прекрасно осознавала то, что людям нравится верить в свою правду, а это значило, что те кому я не нравлюсь непременно станут считать, что я в самом деле не заслужила своего места.

– Ты в порядке? – уточнил менеджер и я слабо кивнула. Чтобы я не сделала без веских доказательств мою вину всё равно бы никто не снял, но я была уверена, что Алексо, которому было выгодно со мной сотрудничать не бросит меня в беде. – Отвезти тебя домой? – поинтересовался он.

– Сегодня же больше нет никаких встреч? – уточнила я, поскольку память моя была в самом деле плохой.

– Нет, – кивнул парень.

– Тогда можно и домой, – согласилась я.

Мы помчались в сторону границы Белых территорий, и вскоре я оказалась уже у родного дома, где потихоньку рабочие поправляют мой несчастный балкон.

– Худо дело, – прокомментировал Алексо, пока я вылезала из машины.

– Знаю, – кивнула я.

– Ну что ж удачи, держись там, – проговорил он, после чего его машина тронулась с места и уехала.

Я посмотрела на небо. На дворе стояло обеденное время, а по небу плыли нежные, словно пастель, перьевые облака. В этот момент по небу пролетел самолёт, который и привлек моё внимание, после чего я направилась в здание.

На самом деле в нём жило не так уж и много людей, которых я изредка видела. Порой мне казалось, что некоторые из них и вовсе тут не жили, а лишь изредка оставались на ночь.

Я поднялась на свой десятый этаж благодаря лифту, и затем, отыскав ключи в сумке, я открыла двери и сразу же услышала мужские голоса, которые занимались работой во всю. Мне пришлось хорошо им заплатить, поскольку работа на границе было не особо безопасной и потому была дороже обычного вызова.

По приходу я переоделась в домашние штаны и толстовку, завязала волосы в хвост и принялась за готовку обеда. Занималась я этим нечасто, но зато делала это хорошо, потому что мне приходилось также обучаться в патриархальной семье, где главным правилом было, что женщина – это в первую очередь хозяйка, а затем уже всё остальное.

Я приготовила макароны, сделала салат и поставила в духовку пирог, чтобы было к чаю.

Рабочих я тоже позвала на обед и мы все вместе поговорили за едой. Они объяснили как обстоят дела с балконом, и что они постараются окончить свою работу ближе к вечеру. Я кивнула им и поблагодарила за труд. После обеда я взяла с комнаты ноутбук и принялась за работу. Меня ждали отчёты, которые мне стоило заполнить, подписать, напечатать, а затем уже и принести в офис. Некоторые из них были договорами на будущее.

День прошёл за работой.

Вечером, когда рабочие очень даже неплохо сделали работу, я попрощалась с ними. А затем я вошла в соцсети, дабы посмотреть, что там творится. А творилось там на самом деле страшное. Новость об обвинении Аве Девы в неприличных отношениях со Святым отцом не могла остаться нетронутой и потому люди разделились на два лагеря. Первыми служили те, кто верили, что я заслужила своё место, а вторыми были те, кто разделял мнение той девушки с афрокосами.

Не сдержавшись, я принялась читать комментарии. Один за другим. Один за другим. И чем больше негатива я чувствовала, тем хуже мне было морально. Я не знала, что мне стоит делать. Слова всегда били меня на повал, но сейчас, читая всё это, мне казалось, что в меня втыкают маленькие иголки и боль от них всё нарастала и нарастала.

Я пришла в себя лишь когда взгляд наконец упал на часы. Начало девятого. Я бросилась как можно быстрее одеваться, коря себя за то, что совершенно забыла о том, что мне нужно ещё идти на дежурство. Я мчалась по комнате не зная, что же мне делать, но в итоге все-таки собралась и бросилась как можно быстрее на границу.

Там на меня косо посмотрели, но я постаралась не обращать внимание на это. Я должна быть сильной – я сильная! – и они не должны волновать меня. Твердила я раз за разом, чтобы поверить в это.

Я уселась на край высокой каменной стены. Усталость брала своё. Единственное чего мне хотелось это пойти домой и поспать и больше никого не слышать и не видеть. Но, увы, такие желания не исполнимы. Ночной город на территории был всё так же тёмным, как и всегда.

На улице стоял холодный ветер, и я в спешке не успела натянуть термобельё, надеясь на то, что возможно хотя бы погода меня пощадит. Нет, ей было плевать на меня в точности как и другим, но она не старалась сделать мне как можно больше.

Я смотрела вдаль, не представляя, что же мне делать. Хотелось домой. Хотелось уйти. Почему когда жизнь даёт мне заслуженный шанс, то потом пытается тщательно его у меня отобрать?

Увы, но вопросу было суждено остаться лишь вопросом.

Я глубоко вздохнула. Правда всегда побеждает, поэтому рано или поздно все поймут, что та девушка была не права.

– Предвестники! – закричал кто-то, и на стене оказалось ещё человек пять. На самом деле на границу шли предвестники их было около пяти штук и редко можно было увидеть, что их так много.

Всё приготовились к бою. Я достала из ножен меч. Он как и всегда блестел холодной сталью, готовясь вновь нанести удар по врагам, которые этого заслужили.

Внезапно одна из фигур, она была в длинном плаще и капюшоне набросилась прямо на меня. В её руках был пистолет, которым фигура сдерживала мой меч. Мы были вполне равны в силах.

Внезапно я выбила оружие из её рук, а затем прислонилась к шее нож. Фигура сняла с лица капюшон. Это была та самая девушка с афрокосами.

– Ну что ж, убивай, – прошипела она, словно настоящая змея и принялась истерично смеяться.

Я не знала, что делать. Меня учили, что убивать нельзя никогда. И я свято этого не делала ни с врагами, ни со своими. И убить эту девушку я не могла. И пока стояла я не заметила, как по спине прошёлся удар. Чем-то очень острым. Мгновенно среагировав, я прошлась по руке того, кто это сделал, мечом, и это оказался один из темнейших.

Я почувствовала ноющую боль и когда дотронулась то обнаружила там большое количество крови. Руки затряслись. Я видела как братья и сестры уже справились с остальными.

Воспользовавшись моим смятением девушка успела уйти, а меня окружили.

– Ты почему с ней ничего не сделала? Совсем с головой не дружишь? – гневно спрашивали они меня, а я лишь думала о том, как остановить кровь.

– Она же тоже светлейшая, – прохрипела я.

Гнев не прекращался, а я смотрела сквозь фигуры, понимая, что девушки уже совершенно не видно.

В конце концов кто-то всё же помог мне зажать кровоточащую рану, наверно понимая, что в глазах у меня всё плывёт, настолько много крови вытекло. Меня отпустили домой по раньше, скомандовав, что мне все-таки стоит отдохнуть и обработать рану. По голосу я признала Натали и потому горячо поблагодарила её за всё.

До дома мне всё же дойти удалось. Роба была порвана на спине и я понимала, что до завтрашнего дежурства мне точно надо будет её зашить. Оказавшись в лифте, я облокотилась об одну из стен плечом, боясь испачкать её кровью. Электронные часы в лифте показывали два часа ночи. Много же времени прошло.

Выйдя из лифта я направилась к квартире и открыла её ключом. Оказавшись внутри я остановилась возле небольшой тумбочки для обуви и села прямо на неё.

Внезапно в дверь позвонили, и я молча застыла. Звонок был не длинный, словно просто кто-то позвонил и ушёл, и спустя минут десять после него, я наконец решила выглянуть из-за двери.

На пороге стоял пакет, на который был явно из аптеки, судя по названию, которое было на нём.

Я аккуратно подняла его, после чего посмотрела содержимое. Там оказались лекарства и обезболивающее, которых у меня либо не было, либо было, но очень мало осталось.

Мой взгляд скользнул по сторонам, но никого на площадке не обнаружила. Это было крайне странно, но мне ничего не оставалось кроме как посмотреть внутрь и обнаружить там небольшую записку.

«Тебе стоит быть здоровой к нашей следующей встрече, буду рад если воспользуешься, ангел мой. Приятного лечения», — гласило содержание данной записки. Мне не потребовалось много времени чтобы догадаться, кто это был.

Тейт. Кто же ещё. Я была бы не удивлена если бы он оказался где-то рядом, но пока я его не видела всё было хорошо, и потому я молча направилась обратно в квартиру.

Пройдя к себе в комнату, я стянула с себя робу, чья тонкая ткань была пропитана кровью очень сильно, что пока я шла домой то промерзла до мозга костей. Ткань, которой мне зажали рану, пришлось отодрать.

Покопавшись в своей аптечке, я нашла лишь перекись водорода, которой у меня было просто завались. Бинта была мало и йода практически не осталось. Я покосилась на пакет, который поставила на тумбу и всё же глянула, какие именно лекарства там лежат. Идти в аптеку было слишком поздно, потому у меня просто не оставалось выбора. Обезболивающие, бинты, антисептики, йод, мазь от шрамов. Я решила всё же воспользоваться пока лишь бинтами и йодом.

Я всегда знала, что обрабатывать раны самой было крайне неудобно, но ничего лучше быть не могло. Промыв и обмазав всё место ранения, я принялась забинтовывать. Когда я сделала всё, то окончательно выдохлась из сил, а затем в память пришла роба, которая ждала своего часа и того, что её наконец выстирают и зашьют.

Я накинула на себя домашние футболку и штаны. Промыв ткань от крови, я закинула её в стиральную машину, а сама отправилась на кухню пить чай. Ночь стояла на дворе и за окном можно было видеть редкие звезды, которые было не так отчётливо видно из-за огней фонарей стоящих на улицах. Будь моя воля я бы выключила этот свет, но у меня просто не было выбора.

Когда ткань наконец выстиралась я принялась сушить её феном, поскольку свободного времени у меня потом не будет, чтобы её зашить.

Отыскав нитки с иголками, я быстренько вооружилась ими и принялась за то, чтобы починить ткань. Робы выглядела уже крайне потрепанной, а на поясице виднелся большой след, нанесённый ножом. Я принялась делать один стежок за другим и, сделав всё что нужно, я достала нитки серебряного цвета и стала вышивать узор, чтобы всё это не выглядело слишком уж страшно. На робе уже было много подобных вышивок, поскольку ранилась я не так часто, но всё равно удары на меня приходились нехилые.

Аккуратный узор в виде цветов становился всё больше и больше и я не знала, когда же он дойдёт до своего пика, да и знать не хотела. Закончила я только ближе к пяти утра и когда было сделано, то упала в кровать, чтобы поспать свободные два часа, что у меня ещё имелись до звонка будильника.

Проваливаясь в сон, я много думала о том, что произошло сегодня. Сначала та девушка обвинила меня, а затем была в одних рядах с предвестниками. Это было странно и пугающе. Я понимала, что об этом следует сообщить, но не знала, поверят мне или нет, либо же засчитают оправданием в том обвинении.

Всю оставшуюся ночь меня мучили кошмары, которые не дали мне нормально поспать.

Глава 6

Раздался стук в дверь.

Я сидела за столом на кухне и работала над бумагами, поскольку Алекс решил не нагружать меня сегодня.

– Мне нужно больше разузнать об этой девушке, поэтому тебе пока стоит залечь, – предложил он, и я согласилась с ним.

Дома я сначала занялась уборкой, а затем принялась за работу над журналом, который скоро должен был выйти. Мне нужно было утвердить дизайн и в понравившемся варианте я могла внести свои вправки.

Стук прервал меня прямо за работой. Я поставила кружку с чаем чуть подальше от ноутбука и двинулась к двери, не зная, кто же мог явиться ко мне в этот обыкновенный будний день.

Когда я открыла дверь то обнаружила, что на пороге стояли родители. Отец в рубашке и брюках, со строгой приглаженной причёской и без причастным лицом окинул меня строгим взглядом. Мать стояла рядом с ним. Её светлые волосы были собраны в низкую элегантную причёску, а на ней самой было голубое строгое платье.

– Здравствуй, Анжел, – проговорил отец. – Ты собираешься нас впустить или так и будешь держать родителей на пороге?

Его взгляд был крайне суровым и потому без лишних слов я пропустила их с мамой в прихожую.

Заметив у матери в руках небольшой пакет, в котором виднелся торт, я быстро помчалась на кухню.

– Я сейчас поставлю чайник, – проговорила я и удалилась.

Я быстрым движением отодвинула кружку и убрала ноутбук со стола, а затем принялась набирать в чайник воды. Их неожиданный визит знатно шокировал меня. Впервые за столько времени удосужились приехать ко мне, хотя до этого тщательно игнорировали меня.

Я услышала шаги, которые прошли по дому и я облегченно вздохнула про себя, поблагодарив судьбу за то, что я именно сегодня убралась. Шаги прошли из одной комнаты в другую, а затем они наконец оказались на кухне.

– Между прочим гостей нужно проводить до кухни, если ты собираешься их чем-то угостить, – упрекнула меня мать.

– Я сообщила, что пошла на кухню, вы могли пойти за мной, а не ходить по всему дому, – произнесла я, понимая, что это крайне рискованно.

– Не умничай, – ответил отец. – Ты как никто другой должна это знать.

Повисла напряжённая тишина. Родители словно предпочли проигнорировать этот факт и потому они молча уселись за стол, а мама достала из пакета торт. Бананово-клубничный. Моя мать очень любила его, что со временем я тоже его полюбила и то, что она принесла его и сегодня меня несказанно порадовало.

Я достала кружки из шкафчика. Они были закупленные заранее и потому отличались от моей кружки своим монотонным зелёным цветом, пока моя кружка имела цветочный орнамент.

К этим кружкам я отыскала блюда и ложки, которые мигом поставила перед родителями. Я слегка повозилась в шкафчике, прежде чем нашла нож и стала резать торт. Его запах стоял на весь дом и я думала о том, что однажды надо будет снова его купить и поесть, но уже без родителей, поскольку их присутствие усугубляло атмосферу для меня.

Поставив перед родителями кружки с чаем, я тоже смогла наконец присесть и мы приступили к молчаливой трапезе.

Меня не покидало чувство, что родители приехали не просто так. Они после моего переезда ни разу не приехали, но тут разразился скандал с моим участием, так они мигом прискакали.

– Как у тебя дела на работе? – внезапно спросила мама и я едва не подавилась от удивления. – Анжел, – окинула она меня серьёзным взглядом.

– Смотря о чем речь, – проговорила я, пытаюсь увильнуть от явно не приятного разговора.

– Анжел, тебе не идёт вести себя так, – упрекнул отец. – Естественно мы сейчас спрашиваем о делах в компании, где ты работаешь.

– А как всё должно быть? – спросила я. Я понимала, что становлюсь всё ближе к скандалу.

– Анжел, давай ты уже сама расскажешь, что было, а не мы будем силком вырывать из тебя информацию, – проговорила мать.

– А что говорить? – я окинула их серьёзным взглядом и ложка, что до этого лежала в моей ладони, оказалась лежать на столе. – О том, что вчера во время встречи какая-то девушка, которая уверена в том, что я заняла её место, крикнула о том, что я нечестно заняла место Аве Девы? Так я думаю вы это и сами прекрасно знаете из новостей!

– Замолчи! – отец громко ударил по столу кулаком, что посуда зазвенела и подскочила, едва не разбившись.

Мы молча уставились друг на друга и отец постарался подавить раздражение.

– Ты же понимаешь насколько сильно нас опозорила? – спросил он, словно я и вправду занималась чем-то подобным, а не день и ночь пахала над уроками. – Это ударило по чести нашей семьи!

– Это же не правда! – горячо возразила я, не понимая с чего он так взъелся на меня. – Вы же и сами прекрасно знаете сколько я всего сделала ради этого места!

– Но откуда нам знать как ты его заполучила? – не выдержала мама и её взгляд был такой печальный, словно я в самом деле опозорила нашу семью.

– То есть по вашему я в самом деле могла подобной ценой забрать это место?! – голос сорвался на крик и я не понимала, что же мне стоит делать.

Отец сжал ладони в кулаки, а затем принялся нервно снимать ремень с брюк.

– Тебя давно не наказывали, – прохрипел он. – Ну ничего, во имя Господа нашего, мы сейчас эти и займёмся.

Мать стояла в стороне. Отец бил ремнём по ногам и спине. Боль пронзала тело, заставляя сжиматься всё сильнее. Я не знала, что делать. Даже кричать было не в моих силах да и толку не было.

Удар за ударом, боль за болью. Я сжимала кулаки и губы, лишь бы молчать.

Когда они покидали мой дом, я лежала на полу. Недоеденный торт и чай всё также стояли на столе. Я лежала на животе, прижав ноги к груди и смотрела на дверь, через которую и вышли родители. Так и знала, что они не просто так пришли, думала, что они поймут, что я взрослая, выросла уже и перестанут, но нет.

Слезы отчаяния безмолвно покатались по лицу.

Я ничего не могла. Совершенно ничего. Я никому не могла рассказать про это, как никак это воспитательные меры. Я не могла никому пожаловаться, зачем если я никому не нужна? Чувство того, что я напрочь не нужна засели в голове, заставляя всё больше ненавидеть. Ненавидеть их и себя за слабость.

Ноги болели – по ним словно прошлись открытым огнём. Спину пекло. Я дрожала. Дрожала не от страха, а от осознания того, что я ничего не могу сделать ради собственной защиты.

Я рыдала и всхлипывала. Глотала свои же слюны. Прележав в таком состоянии некоторое время, я всё же соизволила подняться.

Я присела на своё прежнее место и дрожащими руками взяла чашку. Чай давно остыл.

В голове была пустота. Хотелось уйти или сбежать, лишь бы не быть здесь. В голове был тысяча и один вопрос о том, зачем я? Для чего? Зачем мне вообще жить? И расстроится ли кто-то если меня не станет?

Я отмахнулась от этих мыслей. Глупости какие! Конечно же нужна. Только сложно было понять для кого именно.

Я допила чай, а затем принялась за посуду, что стояла молча в углу и ожидала своего часа.

Большой зал. Длинный продолговатый стол сделанный в форме полукруга. Прямо в его центре восседала женщина. Её хищные голубые глаза смотрели на сына, который заставил собрать весь Совет, состоящий из одних лишь женщин, дабы что-то объявить. «Что же задумал этот малец?» – крутилось у неё в голове.

Тейт с уверенным видом и даже некоторым высокомерием во взгляде смотрел прямо на свою мать. Он понимал, что той любопытно, что же он приготовил на это раз и он был готов оправдать её ожидания.

Астрид Сприд – так звали эту величественную женщину, которая была не абы кем, а самым настоящим ядовитым цветком.

– Очень рад вас видеть, дорогой Совет, – с наигранным дружелюбием начал парень. – Сегодня мы с вами собрались не просто так.

– Если тебе есть, что сказать, то говори быстрее, – перебила его брюнетка, с такими же голубыми глазами как у Астрид, что так сильно выделялись в тени, где она сидела.

– Всему своё время, сестрёнка, – глядя на неё сверху вниз проговорил Тейт. – Так о чем я? А, точно, дельце. Если коротко говоря, то я разузнал о том, что появилась новая Ave Дева.

Отовсюду послышались растерянные вздохи и ахи, означающие, что члены Совета не на шутку удивлены.

– Как так?

– Они так быстро нашли новую?

– Кто только разобрался со старой?

Голоса были слышны отовсюду. На лице Тейта заиграла ухмылка, которая так и говорила, что он чувствует себя явно в своей тарелке.

Рука в чёрной перчатке поднялась и с этим жестом всё разом замолчали.

– Тейт, откуда у тебя эта информация? – строго спросила женщина, сверля сына суровым взглядом, ведь она прекрасно понимала, что он явно снова всунул свой нос не туда, куда следовало.

– Прошу прощения, источников не раскрываю, – усмехнулся он. – Могу вам разве что на ушко шепнуть, глава. А теперь у меня перекур. Всем всего доброго и предлагаю всем хорошо подумать над моими словами.

И он ушёл.

Астрид перевела взгляд на дочь. По её лицу было заметно как она побагровела от злости. Что уж взять: её дети всегда были такими. Совет начал расходиться и женщина пошла к террасе, прекрасно зная, что сын скорее всего именно там.

Она не прогадала. Тейт стоял, засучив рукава рубашки и растрепав свои волосы, которые ранее идеально лежали, разрушая до этого более опрятный вид.

В его руках была сигарета и зажигалка, а затем он начал затягиваться едким дымом.

– Дай прикурить, – произнесла женщина, забирая из его руки зажигалку и поджигая свои сигареты.

Недалеко же сын ушёл от неё. Они стояли на террасе. Стояла глубокая ночь, но даже это не помешало этому юнцу позвать и поставить весь Совет на уши. Вдалеке белым пятнышком виднелись улицы Белых территорий и это знатно выбисело женщину.

– Зачем всё это? – поинтересовалась она.

– О чем вы? – сделал вид, что не понял Тейт.

– Ты знаешь о чем я, – не отставала Астрид.

Парень перевёл на неё свой взгляд. Глаза его были примесью трёх цветов и это Астрид заметила в тот самый день, когда его родила.

– Дорогая мама, вы ведь сами сказали, что если я хочу место главы, то должен сделать всё ради клана, – поговорил он, выпуская дым изо рта. – А разве дать понять противнику, что он никто по сравнению со мной можно назвать хорошим?

– Конечно нет, – усмехнулась она, зная, что её сын, настолько же плохой, насколько и она сама.

– И я так думаю, – кивнул он.

– Мне следует надеяться на нормальные новости в будущем? – поинтересовалась Астрид.

– Смотря, что вы имеете в виду: задание или мою личную жизнь, – проговорил он.

Когда-то его мать очень хотела, чтобы он нашёл себе девушку, которая будет ему под стать и которая будет его опорой.

– Ты же знаешь я не возлагаю на тебя каких-либо надежд, но если ты всё же справишься я не буду иметь ничего против того, чтобы ты занял моё место.

Женщина продолжала смотреть вдаль, как и сын. Обоих окутало облако дыма, которое потом словно след следовало за ними.

Чёрная ночь, но благодаря ей можно было увидеть миллион звёзд, простирающихся над головой и падающих с небес. Возможно, таким как ему не стоило испытывать подобных чувств к небесным телам, которые он никогда не сможет достать, но их красота поражала и заставляла думать о вечном. «Я тоже стану звездой. Буду таким же холодным и вечным», – подумал парень.

Глава 7

Всю ночь меня мучали кошмары. Сначала по поводу того, что случилось, затем с тем, что произошло по приходу родителей, а затем в конце объявился Тейт. Он ухмылялся моим неудачам и мне казалось, словно это была его месть за всё, что я когда сделала.

Утром я проснулась без сил и, выпив успокоительного, я отправилась на работу, припомнив, что должна быть встреча с директором какой-то компании и договор на рекламу.

Найдя в шкафу более менее нормальные вещи, а если точнее джинсы, футболку и кардиган, поскольку в этот день за окном во всю шёл ливень, я переоделась. Зайдя в ванну, я принялась приводить себя в порядок. Тональный крем на шее уже стёрся сильнее и потому пришлось заново замазывать синяки.

Я решила не ехать в автобусе, а лишь заказать такси и потому, натянув на лицо маску и кепку, я молча расплатилась с водителем и в скором времени приехала в пункт назначения, который находился в центре Белых территорий. Именно там и была назначена встреча с директором.

Алексо ждал меня у входа в высокое здание.

– Ты вовремя, – засеменил он возле меня. – Ты в порядке?

– Вроде как, – отмахнулась я.

– Точно всё хорошо? – его взгляд был обеспокоенным. – Просто у тебя синяки под макияжем виднеются.

– Просто не выспалась, – пояснила я. Это была чистейшая правда. Я не могла выспаться уже второй день и потому моё настроение, в точности как и энергия было на нуле.

Мы прошли в небольшой ресторан, где нас уже ждал мужчина средних лет по имени мистер Ванс, который и предложил мне заключить с ним договор по поводу его рекламы, а также того, чтобы я представляла их продукцию.

– Здравствуйте, мисс Архен, – улыбнулся мужчина средних лет во все свои тридцать два зуба и я поняла, что состояние у него было не маленькое, раз его стоматолог так хорошо постарался.

– Приветствую вас, – скромно ответила я.

К нашему столику мгновенно прибежала официантка и я заказала себе лишь чашку кофе, надеясь, что она меня взбодрит, а вот мистер Ванс предпочёл заказать себе полноценный дорогой обед. «Позже просто не будет времени поесть», – пояснил он и мне оставалось лишь кивнуть на его слова.

– Тогда давайте начнём наши с вами скромные переговоры, – предложил мужчина, и я согласилась с ним.

В дальнейшем разговор пошёл за Алексо и секретарём мистера Ванса. Я молча выслушивала, всё, что они говорили, внимательно разбирая всё условия договора и допытываясь к каждой детали, дабы понять, что договор будет выгоден, как мне так и другой стороне.

Мужчину казалось не очень-то и сильно волновало то, что обсуждалось между нами. Я заметила, что во время обсуждения сделки он не сделал ни одного замечания и не вставил ни одного слова.

Это показалось странным, но я решила, что возможно мне так показалось из-за усталости. В конце концов, когда договор был проверен сначала Алексо, а затем ещё и мной наконец все стороны оказались довольны. Мистер Ванс тоже просмотрел документ, но ничего не сказал и лишь молча кивнул, давая понять, что договор его тоже устраивает.

Мы сошлись на том, что тогда фотосессия будет запланирована на пятницу и с этим мы разошлись.

Я и Алексо уселись в рабочую машину, после чего помчались к офису.

– Это замечательно, – садясь за руль, произнёс Алексо и я понимала его переживания, поскольку скандал мог нам всё испортить. – У тебя как дела? Я надеюсь ты не читала комментарии в интернете? – его лицо в миг стало серьёзным, и я понимала почему. Он слишком хорошо знал, насколько я мягка до подобных вещей.

– Не вижу в этом смысла, – ответила я. – Хотя комментарии видела.

– Господи, – с уст парня сорвался тяжёлый вздох. – Тебе не стоит читать подобное. Этим людям лишь бы гадости говорить.

Он был рассержен и потому говорил быстро и крайне возмущено.

– А ты видимо тоже читал? – я натянула на лицо улыбку, понимая, что так и есть.

– Я как-никак менеджер! Я должен знать что и как о тебе думают и я не хочу, чтобы ты переживала о мнении каких-то людей, которые сами ничего не добились, – возможно его слова и были неправильными, но они были тем, что мне было так нужно в этот момент.

– Ты прав, – кивнула я.

Но если он думал, что дело было лишь в том, что я так реагирую на комментарии, то он ошибался. Они конечно тоже сыграли свою роль в этом, но куда сильнее ударили родители и те, чьи косые взгляды я каждый вечер ловила на себе.

– Кстати, про ту девушку, – неожиданно вспомнила я. – Та, что сорвала нам встречу. Я видела её на дежурстве и она... напала на меня вместе с предвестниками.

– Что?!

Машина резко затормозила, что я едва не стукнулась головой прямо о спинку кресла в котором сидел Алексо. Он обернулся ко мне.

– Ты чего молчала всё это время? – не понял он.

– А смысл? – пожала я плечами. – Ты думаешь, что кто-то поверит? У меня даже доказательств толком нет!

С этими словами я прошлась по лицу ладонями, стараясь убрать с него всю усталость, что накопилась за последние дни.

– Нужно попробовать! – не перестал настаивать Алексо.

Его взгляд был обнадеживающим и потому мне не оставалось ничего как вздохнуть. Хоть иногда мне и казалось, что этот мир утерян, Алексо заставлял меня поверить, что не всё потеряно пока в мире есть люди, которые похожи на него и на меня.

– Ну хорошо, – согласилась я. – Но если не получится, то виноват ты!

– Договорились, – на его лице образовалась широкая улыбка. – Я бы не был настоящим предпринимателем, если бы так быстро сдался.

Я ещё раз вздохнула. Помня, как однажды он поднял свою компанию на ноги, а затем сделав меня своим лицом и уступив свою должность, чтобы потом возыметь должность повыше, я прекрасно понимала, насколько он упрям и уперт.

Машина вновь двинулась и в этот раз мы направились в полицейский участок, дабы решить эту проблему. Глаза парня светились в надежде, что у нас всё получится, а я лишь пыталась поверить его энтузиазму.

В участке нам отказали.

– Извините, но доказательств нет, а полиция не хочет связывать себя с вашими проблемами и скандалами, – заключил нам приговор командир участка.

Алексо, который до этого искренне верил в нашу победу, сначала спокойно стоял, затем я увидела как у него дёргается глаз, а затем он начал яростный спор, по поводу того, что между прочим долг полиции помогать гражданам, а не оправдываться, что они не хотят куда-то лезть.

Мы направились к выходу и лица у нас обоих были кислыми. Вскоре мы вернулись в машину.

– Господи, почему всё так сложно? – прохрипел Алексо, заводя автомобиль. Тот заурчал в ответ, а затем мы наконец-таки направились в наш офис.

– Я ж говорила, – не могла промолчать я.

– Ну ничего, мы тоже свою правду докажем, – улыбнулся он мне в зеркало заднего вида и мне было сложно не поверить ему.

Мы наконец приехали в офис, где все друженько стали рассказывать как у них дела и о том, что они обязательно докопаются до правды. Было приятно слышать что-то подобное, но на удивление дыра, образовавшаяся внутри меня становилась всё больше. Эти люди так стараются для меня, а я даже толком защитить самостоятельно себя не могу.

В остальное время мы стали обсуждать с ними дальнейшие мероприятия, то, что нам следовало сделать за следующий месяц и то, что некоторые договоры всё же были утеряны.

Ситуация напрягала, но мы не падали духом, а лишь смело шли вперёд.

Наконец ближе к вечеру мы разошлись и моё настроение было несколько лучше, чем утром. Алексо предложил подвезти меня, но я лишь отказалась, сославшись на то, что райончик у меня не особо спокоен. Это конечно никак бы его не остановило, но всё же мне кое-как удалось его уговорить.

Я еле успела на последний автобус и в тишине и одиночестве помчалась домой, поскольку уже было мало людей, которые направлялись куда-то.

Я ехала в тишине, глядя на ночное чёрное небо, что всё также неизменно радовало меня. Пусть сейчас оно чёрное и готово проглотить всё на своём пути, но завтра это небо снова будет радовать меня своим цветом и проплывающими по небу облаками и самолётами.

Но дождь, что шёл на улице всё также неумолимо продолжал лить. Выйдя из автобуса, я быстро скрылась под прозрачным зонтиком и помчалась в сторону своего дома. Там меня ждали лишь тишина и покой, а также пустота и одиночество, заставляющие разные мысли лезть в голову. Уже на протяжении недели я задавалась вопросом «А зачем я здесь?»

Увы у меня было всё меньше аргументов на этот счёт, но я держалась как могла. Я же была кому-то нужна, верно? Правда, уверенность в этом становилась всё меньше и меньше и казалось, что скоро она совсем иссякнет.

Воспоминания о том, что меня ждёт ещё работа заставили подняться и пойти переодеться. Я стянула с себя одежду и отыскала термостюм, в котором я чувствовала себя более защищённой. Роба была накинула сверху.

Я направилась на дежурство, где сидела под небольшим козырьком и смотрела в сторону Чёрных территорий. В воспоминания мне пришёл Тейт. Он был крайне странным, но в то же время заставлял меня думать о себе и мне казалось, словно он вечно был где-то не далеко, хотя у меня бывали мысли о том, что я не знаю натуру темнейший и потому не ясно могут ли они за кем-то следить или нет.

Капли стучали всё сильнее. Ливень казалось не собирался заканчивать в ближайшее время и потому я молча наслаждалась всей этой сыростью, что царила вокруг. Было тихо. Казалось всё этой ночью залегло, чтобы послушать шум дождя и не нарушать этот тихий порядок.

Единственное, что произошло так это небольшой шпион, что пытался проникнуть у нас под носом. Конечно, он быстро был пойман, но он долго и протяжно угрожал, говорил, что знает того, кто точно нас порешает, но я постаралась не обращать на это внимание, поскольку многие грозятся подобным, но что-то во взгляде мальчика говорило о том, что он не врёт.

День был долгий и когда наконец пришёл час идти домой я зашла, чтобы посмотреть пришла ли в этот день Натали и моё лицо мигом прояснилось, когда я наконец увидела её. Тёмные волосы были завязаны в хвост, её вид был не особо важен и потому это заставило меня немного забеспокоиться.

Мы стояли в тесной комнате, освещённой лишь одной старенькой лапочкой. Комнатка была старовата, но её продолжали использовать.

– Привет, Натали. Как твои дела? – улыбнулась я, зная, что улыбка заставляет других чувствовать себя лучше.

Но в лице девушки я этого не разглядела. Она молча окинула меня взглядом, после чего отвернулась. Вот теперь и моё настроение куда-то окончательно пропало. Я не понимала, что происходит, но ясно знала, что это связано со мной.

– Натали, – ещё раз произнесла я и хотела дотронуться до её плеча, но она тут же отдернула его. Я поняла, что она не хочет чтоб её трогали. – Эм, я вижу всё не очень в порядке. Ты как? Что-то произошло?

И вот опять этот взгляд!

– Я... – она запнулась на первом же слове, что я поняла – ничего хорошего явно ждать не стоит. – Начальство запретило с тобой говорить, говорят ты осквернила наш монастырь своей репутацией.

Мои глаза округлились и в тот же момент опустели.

– И именно поэтому, – продолжила Натали, а каждое её слово прошло по сердцу, словно ножом, – мне запретили с тобой общаться. Я надеюсь ты не в обиде на это, но это было не моё решение.

– Да, хорошо, – не узнавая свой голос, пролепетала я и поспешила к выходу.

Взгляд был затуманенным. Всё что было перед глазами плыло и казалось нелепым, нереальным. В мыслях крутилось, что это всё происходит не со мной, а с кем-то другим, с тем кто действительно этого служил. И тем, кто это заслужил была я.

– Эй, это из-за тебя Натали пришлось плохо! – услышала я голоса, что говорили прямо передо мной, а затем я почувствовала, как меня тянут за волосы. Было больно, но то что болело внутри были не заглушаемо.

Я не стала ничего делать, лишь отпихнула ту, что схватила меня и та отшатнулась в сторону стенки.

Мой шаг незаметно перешёл на беги, и я побежала далеко. Сама не зная куда. Хотелось просто исчезнуть. Даже человек, что оказывал мне поддержку с ранних лет отказался от неё, так как же от меня могли не отказаться другие, ведь я по сути была некем.

Ноги привели меня домой, где я переоделась и сделала себя чай в надежде успокоиться, но навязчивые мысли оказались куда сильнее меня. Они не отпускали, заставляли всё больше чувствовать себя лишней, понимать, то насколько я была ничтожной по сравнению со всей этой тяжестью.

Я переворачивалась с бока на бок лёжа на диване, но всё мысли сводились лишь к одному, словно больше не было выхода. Но а вдруг его и правда не было?

Я медленно поднялась со своей кровати, после чего зашагала сначала на лестничную площадку, а затем медленно шаг за шагом стала подниматься по лестнице, не до конца осознавая, что я делаю.

На улице всё также шёл ливень и потому моя домашняя одежда быстро промокла. Я подошла к самому краю и, взобравшись на него, осмотрела весь город. Были и дома повыше, но я молча посмотрела на свет Белых территорий и на тьму Чёрных. Возможно, я больше уже никогда их не увижу.

Мой взгляд скользнул далеко вниз. Дождю пришёл конец, а за спиной раздался крик.

– Стоять!

Глава 8

В этот вечер Тейт принял решение сходить и проверить, как же там поживает его прекрасная жертва. На слежку за ней он убил полтора года, а она наивно полагала, что он давным-давно давно умер. Каково же было разочарование на лице бедняжки.

Конечно же, нарушая все нормы приличия, он принял решение войти в дом наглым способом. Но на удивление дверь была открыта. Это заставило почувствовать что-то не ладное.

В квартире царила тишина и никого не было. Странно, в это время она должна была вернуться с дежурства – он внимательно следил за всеми её передвижениями. Но то, что она не дома в такой час было не лучшим знаком.

Он зашёл в гостиную и обнаружил на диване скомканный плед и его ладонь прошлась по этому пледу. Ещё тёплый, а значит дома она точно была.

Нехорошая догадка о том, что сестра могла первой прийти в этот дом и выкрасть его жертву неприятно прошлась по вискам и он начал тереть их, подобно от головной боли. «Черт, сколько же мороки!» – подумал он про себя.

Понимая, что сестра вполне могла так поступить, он решил всё же направиться на крышу, откуда бы он смог бы заметить сестру в случае чего и быстро её догнать. Но когда он поднялся на крышу, то оказалось, что он там не один. Дождь окончился.

А её безжизненные глаза смотрели прямо на него.

– Стоять! – крикнул он, понимая, что если позволит ей шагнуть дальше, то навсегда потеряет то, чего с такой трудностью добился.

Он мгновенно достал из кобуры пистолет и направил его в её сторону, надеясь, что хоть это остановит её, но взгляд глубоких, похожих на хвойный лес зелёных глаз оставался пустым и ни капли не напуганным, казалось, что он наоборот видит в них вызов против самого себя.

Тот о ком я думала, сидя сегодня на крыше во время дождя пришёл. Тейт стоял напротив меня, держа пистолет направленный в мою сторону. Вид огнестрельного оружия меня ни капли не напугал. В это мгновенное мне казалось, словно мне ничего не важно и я ничего не боюсь.

– Слезь оттуда! – заговорил он и в его тоне я не услышала ни одного намёка на милость, которая раньше была частенькой в его выражениях.

– А если не слезу? – спросила я. Моя рискованность совершенно не дремала, а в данном положении так и вообще доминировала в крови.

– Я выстрелю, – без сомнения в голосе произнёс парень.

– Стреляй, – сказала я.

И вот снова растерянность. Так его слова были лишь угрозой. Сказать честно это даже как-то под расстроило меня. Я вновь повернулась к бездне и вот собиралась совершить всё, что так хотелось, как я почувствовала, как меня схватили за локоть, а затем потащили на себя. Теперь же моя цель была далека от меня и я стала вырываться. Нет. Вот то, что я хочу. И я не хочу чтобы меня кто-то останавливал!

– Эй тише! – попытался остановить меня Тейт, попутно ругаясь. – Черт, откуда только у тебя столько силы?!

– Отпусти! Отпусти, слышишь! – хрипела я, а затем размякла и просто упала. Господи я даже на такое не способна. Почему мне даже уйти на тот свет спокойно не дают?

Тейт стоял надо мной, казалось он не знал, что делать, а затем схватил меня и закинул на своё плечо. Я брыкалась, пыталась освободиться от его хватки.

– Ну нетушки, ангел мой, сегодня ты точно не погибнешь, – сказал он и мне пришлось остановить свои попытки, поскольку я поняла, что мне с ним явно не справиться.

Силы покинули меня. Хотелось лишь молча плакать и слезы безмолвно, словно предатели, катились по щекам. Я устала от всего, от вечного презрения, от своей собственной слабости и от того, что должна терпеть всё это. Но это было больно. Мне хотелось уйти от всех проблем в кои-то веки наконец позаботиться о самой себе, я была готова даже попасть за это в ад.

Мы шли, на удивление очень долго. Так долго, что меня невольно клонило в сон. Это было не удивительно: на дворе четыре часа ночи, в девять мне нужно будет ехать в офис, если я, конечно же поеду туда, а также дежурство вымотало меня.

Я настолько успела погрузиться в себя и в свои мысли, что даже задремала будучи в неудобном положении. Только сейчас до меня начала доходить странность всего происходящего. Почему парень не выстрелил в меня? Почему сейчас тащит куда-то? Может он просто решил прилюдно расправиться со мной?

Тейт казалось двигался быстро, ловко и в самом деле незаметно. Единственное, что было у меня перед глазами так это поясница парня, которая была скрыта тёмной одеждой. И почему от него вечно столько неприятностей для меня?

Мне казалось мы вполне уже оказались дальше Белых, и даже Черных территорий.

Внезапно я услышала звук открывающейся двери и это окончательно привело меня в сознание.

Когда огляделась, то я обнаружила, что мы поднимались по лестничной площадке, которая была достаточно тёмной, чтобы разглядеть как следует как выглядит сама площадка.

Парень открыл дверь, после чего мы оказались в квартире, а затем Тейт скинул меня со своего плеча прямо на жесткий диван и я не смогла сдержаться от того, чтобы зашипеть от боли.

– Раздевайся, – приказным тоном поговорил Тейт, и я машинально прикрыла тело руками, словно с меня уже всю снимают одежду.

Это предложение было шокирующим, а также выходящим за все рамки приличий, которые только могли быть.

– У тебя вся одежда мокрая настолько, что даже я промок, пока тащил тебя, – пожаловался парень. – А теперь иди в душ, – приказал он. – Полотенце там есть, мигом найдешь.

Мне не оставалось ничего как послушать его. Почему-то чувство тревоги и страха не проходили рядом с этим человеком и я была уверена, что он бы точно не позволил мне сделать даже лишний шаг.

Я сама не заметила как оказалась в светлой ванной комнате, в которую меня пихнул Тейт. Я встала перед зеркалом, которое тянулось вдоль стены прямо над раковиной. В этом зеркале я обнаружила своё отражение. Я выглядела крайне скверно: вся помятая, сломатая, усталая как черт и с всё также проступающими синяками на шее, на которой конечно, уже успела смыться вся тональная основа.

Когда обернулась, то обнаружила за спиной душ.

Я стянула мокрую одежду, что прилипла к телу. Распушенные волосы я постаралась привести в более менее порядок. Я зашла в довольно широкую душевую кабину и включила воду. Горячие струи – вот, что мне нужно было в этот момент.

Мне пришлось воспользоваться мужским гелем для душа и шампунем, но я ни капли не пожалела о том, что использовала их по той причине, что парень сам приказал мне помыться.

Я не знала сколько прошло времени, но моя совесть напомнила, что между прочим я не плачу за эту воду и потому я молча вышла в одном полотенце. Стоило мне только выйти из ванной комнаты как в меня мгновенно прилетели чьи-то вещи.

– Держи оденешься, а я в душ, и только попробуй натворить глупостей, – строго произнёс парень и я не могла его видеть из-за вещей, что прикрыли мне лицо. Дверь в ванную комнату за моей спиной захлопнулась, и я окончательно поняла, что он ушёл.

Когда я наконец скинула со своего лица какие-то вещи, то обнаружила футболки и штаны, которые по виду явно были женскими и то, что они могли делать в доме этого парня мне не особо-то хотелось знать и вдаваться в какие-либо подробности. Каждый в Белых территориях знал о некой связи, которую Темнейший проявляли направо и налево в самой похотливой форме.

Я вернулась в гостиную к тому самому жёсткому дивану. Квартира была явно пустующей. Мало мебели, дом словно был покрыт пылью. За окном был совершенно незнакомый пейзаж и я понятия не имела, где же именно я могла находиться.

Господи, во что же я ввязалась? Хотелось домой, но увы и ах, это было явно неисполнимое желание.

За спиной хлопнула дверь, а затем передо мной вновь возник Тейт. Он был лишь в штанах, без футболки, а его высокомерный взгляд смотрел на меня сверху вниз.

– Поднимись, – приказал он.

Я не стала делать то, что он говорит. Парень слегка наклонился ко мне, после чего схватил меня за лицо и повертел его.

– Синяки остались, – цыкнул он, а затем не отпуская, продолжил. – Теперь ты будешь жить здесь, тебе ясно?

– Почему же? – спросила я, поскольку следовать его плану явно не входило в мои обязанности.

– Потому что мне нужно чтобы ты была в поле зрения. Хочешь умереть? Окей, не мешаю, но только при условии, что тебя убью тебя, ангел мой, – его тон неожиданно стал вежливым, но я понимала, что в этой вежливости больше фальши.

– А если не послушаю? – не известно откуда взявшаяся храбрость вновь дала о себе знать.

– Знаю, смертью тебя не напугать, но знаешь... – лицо Тейта стали неожиданно слишком близко. – У тебя же есть близкие? Те, кем ты дорожишь? Те, кто предали тебя, довели до такого состояния, но несмотря ни на что ты их любишь? – его взгляд не предвещал ничего хорошего и это заставило меня чувствовать себя явно не самым лучшим образом. – Так вот, если ты всё же собираешься что-то сделать, то так и знай, что первыми, кто пострадает – будут они. А гибнуть они будут медленно и мучительно, ты поняла?

Он нашёл слабость. *Мою слабость.*

– С чего ты взял, что это так? – я постаралась, чтобы тон звучал как можно строже, чтобы он не дрожал, а выражал лишь мою возвышенность над ним.

– О, ангел мой, – его тон вновь стал неожиданно мягким. – Мы же оба знаем какая ты. И ты точно не бросишь их.

Я не знала, что сказать, чем можно оправдаться и сказать, что это не так. Было чувство, что он бьёт не под дых, а под рёбра с явным намерением их сломать. А также сломать меня всю.

Я опустила голову и в растерянности облокотилась головой об ладони. Локти упирались в колени, и я чувствовала себя сломленного.

– Это цена твоей ошибки и желания быть той, кем ты не являешься, – начал он. – Ты хотела попасть в ад, убив себя? И видишь, бог сделал так, что ты поплатилась за него.

Смысл его слов не сразу дошёл до меня. А когда дошёл меня словно вынули из воды, в которую я была погружена с головой. И только в этот момент я смогла осознать, что я в самом хотела сделать.

Тело пробил дрожью. Нет, зачем, для чего. Все эти вопросы крутились в голове. Ну зачем? Теперь я не одна была во всё это увязана, но и родных затащила во всю эту яму, которую же сама и вырыла.

Чувство потерянности накрыло меня. Всё слишком сильно накатило на меня. Я схватилась за голову, пальцы смяли корни волос, а затем с глаз потекли слезы. Я в который раз про-

кляла их про себя, поскольку не хотела плакать перед этим человеком, но собственное тело даже слушаться меня не хотело.

Тейт всё также смотрел на меня свысока.

Постояв ещё немного и понаблюдав за мной, он ушёл. Куда я и понятия не имела, но это помогло мне хоть как-то почувствовать себя легче, нежели есть на самом деле.

Я упала на всё то же твёрдый диван, глядя на комнату размытым от слез взглядом, в своей голове всё больше коря себя.

Чувство ничтожности поглощало меня всё больше и больше, не отпускало и больно душило. Хотелось уйти или убежать, но я поняла, что это невозможно. Как бы сильно я не возненавидела жизнь я бы ни за что не позволила нанести вред моим близким. Не важно были бы это родители или коллеги.

Я не знала время, но мозг сам принял решение вырубиться, не давая шанса на какие-либо раздумья. Я так устала, причём ужасно и сильно. Мой взгляд на последок вновь скользнул по комнате. Стены и ремонт – всё свежие. Мебели минимум. Это явно был не дом, в который приходили ради уюта. Просто квартира.

Моё тело продрогло, голова болела от долгих слез, а мысли не переставали путаться.

Когда я прикрыла глаза, то обнаружила, что усталость была настолько сильной, что я мигом заснула.

Сквозь сон, который был пустым и впервые за всю жизнь я спала так беспокойно, без снов и ворочаясь, я почувствовала чужое прикосновение. Словно по голове провели ладонью.

Но я не смогла как следует понять, что это было и продолжила спать.

Глава 9

Выйдя из душа, Тейт увидел, как девушка заснула, находясь всё также в слезах. Когда они шли в эту квартиру от него не скрылось то, что она всю дорогу ревела, а также тихо шмыгала носом, словно это незаметно.

Он посмотрел на девушку. Спала она явно не спокойно, ворочалась, что-то бубнила себе под нос. Он подошёл к шкафу и достал из его низа плед, который накинул на девушку. Он ещё раз окинул её взглядом.

Тейт видел Анжел на протяжении всего этого полутора года, следил за каждым её шагом. И почему-то видеть ее такой на удивление испуганной и растерянной на вид было для него в новинку. Иногда ему казалось, что эта девушка не умела грустить или печалиться. Словно она была роботом с постоянной улыбкой, причём улыбка эта всегда была слишком искренней. Она была даже сильнее его и он понимал это как никто другой.

Его ладонь неожиданно погладила её макушку, но парень быстро убрал руку, понимая, как это на самом деле опрометчиво с его стороны.

Целью Тейта было нечто другое. Совершенно другое. Но он и сам не понимал для чего и зачем приволок её к себе домой. Быть вежливым с ней он не собирался. Как никак темнейший, чувство сочувствия и милосердия были не знакомы ему.

Он ещё раз бросил на девушку взгляд. Вроде накрыл и стала даже спать получше, не то, что раньше.

Рука прошла по тёмным волосам, а затем он направился в спальню.

Эту квартиру он снимал для того, чтобы скрываться от сестры, ведь ей и в голову не приходило посмотреть, что он может скрываться прямо в одном из самых густо заселённых районов Нейтральной территории. Но находиться в квартире в Чёрных землях ему тоже приходилось, поскольку мать была невероятной любительницей ужинов и семейных застолий, где все молчат.

Парень накинул футболку, после чего улётся в кровать и принялся листать ленту, а затем он уже и сам прилёг спать.

Утром он проснулся от того, что свет из окна светил в лицо и он успел послать всё куда подальше. Тейт поднялся и одним рывком закрыл шторы. На удивление в доме пахло не как обычно. Пахло как-то странно. И на удивление вкусно.

Вместо запаха шампуня, духов и мужского кондиционера чувствовался аромат еды, а на кухне слышался треск. Парень мгновенно направился на кухню. Перед плиткой уже стояла Анжел.

Она уже где-то успела откопать у него кастрюлю и кашу.

– Черт тебя подери, ты что делаешь? – выругался он, хватая девушку за запястье.

По лицу Анжел было видно, как ей было плевать на него.

– Создаю условия обитания, – объяснила она. – Но если ты предпочитаешь голодать, то ничего.

Тейт окинул её презрительным взглядом. Казалось, вроде нормальная робкая девчонка, такие как она за километр от него шарахаются, а эта с ума его сводит и на нервы действует.

– И зачем тебе это? – спросил он.

– Во-первых, естественно есть, – произнесла девушка очевидные вещи, что Тейт не сдержался и закатил глаза. – А во-вторых, ты уже пообещал, что убьёшь меня, а значит услуга за услугу, я хотя бы в качестве благодарности покормлю тебя. А, ну и чтобы от голода не помереть.

Парень провёл рукой по лицу.

– Сумасшедшая, – прошипел он, а Анжел сделала вид, что не услышала.

Её рука медленно потянулась к высокому буфету и она достала оттуда две тарелки, а затем вывалило содержимое кастрюльки в тарелки. Как оказалось это была гречка.

– Ты серьёзно? – скептически поднял он бровь.

– Да, а что? – поинтересовалась она, ни капельки не смутившись.

– Ты считаешь, что я дитё? – парень явно пытался показать ей, что недоволен.

– Ну, что поделать, – пожал она плечами. – Вот так уж я привыкла.

А затем она плюхнула в обе тарелки по куску варенной куриной грудки.

Девушка подхватила эти тарелки и ложки и понесла к столу. Как оказалось, недалеко была еще и тарелка с салатом. Поставив их, девушка уселась за стол и принялась спокойно есть, а Тейту пришла интересная мысль и потому он уселся напротив.

Он вытащил из карманов пачку сигарет, достал одну, а затем закурил. Анжел начала кашлять от едкого дыма и вопросительно посмотрела на него.

– Ну и для чего ты это делаешь? – спросила она с яростью, а на его лице появилась улыбка.

– Ну, что поделаешь, – пожал он невинно плечами. – Вот так уж я привык.

То как он попытался спародировать ее, вывело Анжел окончательно, но чисто из упрямства она продолжала есть, дабы показать, что это её ни капли не задевает.

После завтрака парень быстро переоделся, после чего принялся собираться. Сегодня его ждала лишь часть работы, поскольку другая часть теперь находилась у него дома и мозолила глаза.

Тейт уже собирался уйти, прихватив с собой зонт, но внезапно его откликнулась девушка.

– Эй, ты куда собрался? – зелёные глаза Анжел обожгли его суровым взглядом.

– Ангел мой, между прочим взрослые люди должны ходить на работу, – с ухмылкой и явно насмехаясь над ней, произнёс парень.

– Я между прочим тоже работаю! – произнесла она.

– Ну, что ж придётся тогда пропустить работу! – его тон звучал слишком буднично, слишком спокойно, что это заставило глаз девушки нервно дернуться.

И, воспользовавшись её замешательством, Тейт быстро выскочил за дверь, а затем закрыл дверь изнутри, чтобы Анжел точно не могла выйти.

Парень был крайне доволен собой.

Спустившись в лифте, он оказался на парковке, где его уже ждал автомобиль. Драйв всегда приносил ему кайф лучше, чем кто либо, но на Нейтральных территориях все же были правила, по которым быстрый проезд всё же запрещался.

Только въезжая на Чёрную территорию, парень смог отжечь и поддать газу, чтобы почувствовать во весь вкус этот адреналин, скорость и расслабление. Машина приятно урчала, разгоняясь на дороге, но при въезде на главную дорогу всё же скорость сбавить пришлось.

Вскоре его машина остановилась напротив высокого здания, которое служило офисом, но на самом деле скрывало куда больше тайн. Парень вышел из машины, а затем раскрыл зонт, чтобы пройти от машины к офису сухим.

Мать вызывала его сегодня и он понятия не имел, что же ей хотелось от него.

Он прошёл мимо маминой секретарши, которая что-то поспешно говорила и просто молча сел в лифт, поднимаясь на самый высокий этаж. «Черт, она кабинет себе сделала на уровне своей самооценки?» – подумал он про себя, поднимаясь всё выше и выше.

Когда лифт наконец со звоном остановился на конечном этаже парень вышел из него, после чего направился к входу в единственный кабинет на этом этаже.

Он не стал стучать, а лишь молча да с громким звуком при этом распахнул дверь. Мама была не одна, рядом с ней сидела Лили – старшая сестра, которая вечно раздражала, а также пыталась убить его в прямом смысле этого слова, дабы устранить соперника по наследству компании и особого маминого дела.

– Тейт, – мать строго окинула его взглядом.

– А ты как и всегда любезна в своих приветствие, – улыбнулся он.

Он нахально присел прямо на кресло перед столом матери прямо перед ней, пока Лили молча отмалчивалась, сидя на кресле, что стояло рядом со столом.

– Ты звала мама, для чего? – спросил Тейт, внимательно рассматривая её. Она была в чёрном костюме, а её короткие волосы, лишь прикрывавшие уши, были настолько же тёмные, как и у Лили, что парня порой очень сильно бесило, поскольку если мать он уважал как самую страшную фигуру их территорий, то сестру наоборот ненавидел как самую приевшуюся занозу в заднице.

– Нам следовало поговорить, – проговорила она, явно ожидая чего от парня.

Косой взгляд парня переместился на сестру.

– А ей тоже надо быть здесь? – уточнил Тейт, делая вид, что недалеко от него сидит не старшая сестра, а просто кусок грязи.

– А тебя разве это волнует? – спросила девушка, хищно оскалив свои зубы.

– Так, – рука мамы нервно простучала по столу какой-то непонятный ритм. – Я не собираюсь выслушивать ваши ссоры. Взгляд её голубых глаз повернулся к дочери. – С тобой мы уже поговорили, теперь свободна.

Они пересеклись взглядами и Тейт только поразился, каким же образом эти двое могли быть так сильно схожи внешне, но при этом иметь такие отношения. И причём мать ещё и спорила, кто же из них в самом деле заслуживает наследство. Лично для Тейта выбор был очевиден, и был он явно не в пользу сестры.

Девушка всё же поднялась со своего места и, громко стуча огромной платформой своих туфель, она ушла. Тейт лишь проводил её молчаливым взглядом.

– Так что? – вновь повернулся он к Астрид, желая узнать, что же она задумала на этот раз.

– Женить тебя надо, – начала она свою любимую тираду. – И желательное не с абы кем, а кем-то, кто действительно этого заслужил.

На лице парня разыгралась улыбка. Мать частенько говорила так, как будто бы он вообще мог терпеть кого-то кроме себя и неё. Уж извините, но эти девушки, даже будучи с ним и не в самых близких отношениях просили с него слишком много. То любви, то внимания, а у него не было на них времени, а точнее желания быть с ними. Он не был в них заинтересован.

– Мам, ну и зачем мне это? – поинтересовался он. – Ты же знаешь, мне это не интересно, а я не хочу быть чьим-то заложником всю жизнь.

Тейт не хотел быть связан обязательствами, требованиями и прочим. Всё это было ему ни к чему.

– Как скажешь, – вздохнула женщина. – Но если надумаешь у меня есть неплохая кандидатура.

– Ничего я не надумаю, – устало произнёс парень.

Внезапно женщина окинула его внимательным взглядом.

– Как твои дела с заданием? – поинтересовалась она.

– Как только закончу то всё сразу расскажу, поэтому не сейчас, – произнёс Тейт.

– У тебя осталось немного времени, – надавила женщина по больному. – Мне безразлично кому отдавать наследство, но всё же постарайся.

Он лишь молча развернулся, после чего поспешил уйти. Разговор и так понятно, что окончен.

Мать как и всегда была права. Если он хотел забрать себе всё и корпорацию, и мамино достояние, нужно было выполнить задание, которое ему дали два года назад. Ничего сложного, лишь просто убрать Аве Деву, что была так ненавистна маме и Совету, которые вместе образовывали настоящую мафиозную компанию, которая делала свои тёмные делишки везде где можно. Даже на удивление смогли как-то договориться с одной из светлейших, чтобы подпор-

тить жизнь девушке, что занимала место Аве Девы. Правда сделали они это при помощи шантажа и манипуляций, ведь умело копали так глубоко, что порой Тейт поражался.

Но главным их минусом была глупость, которую он уже счёл закономерностью. Лили и та была глупа как пень. Самое интересное, что они всё ненавидели Аве Деву, а вот о том, как же она выглядит и понятия не имели. Это было крайне странно, но парень был рад тому, что это лишь ему на руку.

Первые месяца два он следил за одной Аве Девой, но затем она таинственным образом погибла, что только прах и отыскивали. Тогда это сильно смутили парня, а также разозлило, ведь его целью было убить её, так ещё и доказательства преподнести. Вот это было конечно не самое приятное, ведь как это сделать было не ясно.

А потом, спустя всего лишь месяц, появилась новая девушка. Она была другой. Когда он набрал на неё на крыше, то удивился. Такая юная и умелая, что даже интересно было. Ему нравилось её дразнить.

Она выглядела как настоящий ангел во плоти, которых ему приходилось видеть в церквях в Нейтральных территориях, но и то он ходил туда за свечами для знакомого, который заставил его сделать это угрозами и шантажом. Но он не ожидал увидеть в зелёных глазах нечто, нечто странное.

Что это было он не знал, но было похоже на отголоски печали, когда она прислонилась меч к его горлу и едва не убила. Вот это да. Это было удивительно, что та, кого должен был убить он, едва не прибила его. Вот тогда у него и возник интерес к её персоне.

На протяжении целых полутора года он следил за ней, за каждым её шагом. Парень жаждал узнать, чем она живёт, на что стоит побольнее давить и что делать. Он видел не так уж и много светлейших в своей жизни, но эта девчонка отличалась от них всех.

Она была совершенна другой для него и от этого не менее интересной.

Оставшуюся полдня он занимался перебиранием бумаг, а когда решил вернуться на ту же квартиру, всё же зайдя прежде всего за продуктами, поскольку девушку можно было спокойно эксплуатировать в целях подготовки для него, то увидел, что окно в квартире было открыто настежь. Окно, черт возьми, седьмого этажа.

– Твою ж, – выругался парень и помчался как можно быстрее в квартиру.

Глава 10

У меня ничего не было с собой и даже в одежде я была не в своей и это сводило меня с ума. Хотелось по быстрому слинять, пока никто не видит и в моей голове возник гениальный план хотя бы осмотреться где я есть.

Я распахнула окно настежь, выпуская свежий воздух в квартиру. Мой взгляд скользнул куда-то вниз и я поняла, что это был как минимум этаж седьмой, ибо было довольно высоко-вато, но не так сильно как в квартире у меня дома.

Воздух приятно прошёлся по лицу, а затем я обернулась обратно ко всему убранству, которое мне оставили.

Ладонь прошлась по поверхности тумбочки и на моей руке остался след от пыли, и я поморщилась.

Моя мокрая одежда, которая на данный момент высохла, висела на холодной батарее, но в порядок пришла и потому я в неё переоделась и принялась искать, где же у парня могут быть тряпки. Вскоре я смогла отыскать кладовку и оттуда же я достала и ведро, в которое набрала воды. Я смочите несколько тряпок и взяла несколько из него и стала протереть всё от пыли.

Внезапно я услышала, как входная дверь громко хлопнула, словно кто-то ворвался в дом, а в следующее мгновение передо мной предстал уже Тейт. На удивление парень уже выглядел не так собранно как в начале дня и вид у него был крайне потрепанный, что не скрылось от моих глаз. Он запыхался и во все глаза смотрел на меня

– Какие люди, – сделала я вид, что удивлена, хотя ни капли не старалась и молча продолжила вытереть пыль.

Он сощурил глаза и внимательно глянул на меня, словно где-то у себя в своей голове, он успел проклясть меня не самыми добрыми словами.

– Ты тут? – удивлённо спросил он.

– Между прочим у тебя тоже глаза есть, – цыкнул я, не понимая к чему весь этот цирк. – Или ты внезапно прозрел на столько, что ослеп?

– погоди, что? – не понял он и взгляд его крайне необычных глаз не сходил с меня.

– Говорю что тут, – раздражённо бросила я, а затем бросила тряпку в ведро, поскольку с первой комнатой было покончено. Внезапно я увидела, что в ладонях у парня есть пакеты. – О ты и продукты закупил? Тогда ложи на стол, – скомандовала я и сама же направилась на кухню, а парень поплелся вслед за мной.

Я начала аккуратно протирать шкафы.

– Как-то это всё странно, – подал голос парень. – Разве по всем канонам ты не должна была, ну не знаю... убежать или в окно прыгнуть? – сказал он, задумавшись, а я лишь пожалала плечами.

– А смысл, если ты уже пообещал меня убить и тем более ты мне угрожал? – я обернулась к нему и его высокомерный вид стал крайне растерянным. – Кстати говоря, а когда ты собираешься это сделать? – поинтересовалась я, откладывая тряпку в сторону.

Честно говоря мне было скучно, что надоедливые мысли всё время гонялись за мной, но я как-то перестала обращать внимание на их присутствие и потому просто молча занималась какими-то посторонними вещами.

– Пока что по эксплуатирую тебя, – сказал Тейт, а я возмущённо фыркнула.

– Господи, да я скорее от скуки тут подохну, нежели от твоих рук, – заметила я, а затем мои быстрые и ловкие ручки отобрали у него пакеты, и я принялась копать в них.

Мясо, макароны и много овощей. Это означало лишь одно и меня эта мысль очень даже порадовала.

– Не переживай, не подохнешь, – пообещал он.

– Уверена, мой менеджер с ума сходит куда я могла деться, а всё из-за тебя, – пожаловалась я ему же, а он лишь непонимающе взглянул на меня.

– Между прочим я не заставлял тебя идти на крышу, – заметил он.

– А я не просила влезать тебя в мои дела, – нашлась я.

Мы молча стали пилить друг друга взглядами, до тех пор, пока я не поняла, что еда всё же важнее какого-то напыщенного индюка, которого между прочим нужно было ещё и покормить. Я могла бы и отказать, но моя совесть не позволила бы мне это сделать, ведь этот парень всё же попытался чем то помочь, ну точнее хоть одежду сухую мне выдал.

Я поставила воду с макаронами, а затем принялась жарить мясо.

– Резать умеешь? – поинтересовалась я.

На лице парень появилась усмешка, словно я говорила самую большую глупость, которую только приходилось ему в жизни слышать.

– Конечно, есть кто-то на примере, ангел мой? – поинтересовался Тейт, но мне пришлось обломать его, протягивая миску с помытыми овощами.

– Конечно, – улыбнулась я, как можно нежнее. – Вот с этими овощами справиться нужно для салата.

Парень лишь фыркнул.

– А если не стану? – поднял он подбородок.

– Тогда и поешь сухие макароны, – ответила я.

– Опустилась до шантажа, – присвистнул парень, явно издеваясь.

– Главное не до твоего уровня интеллекта, – проговорила я, а затем воткнула нож в деревянную дощечку, тем самым показывая, что я серьёзна.

Когда я отошла парень всё же принялся за нарезку и я вздохнула. Всё же я видела до этого его с холодным оружием и потому неудивительно было то, что он хорошо с ним справлялся.

В комнате стояла тишина и лишь звук потрескивающего масла в сковороде разбавлял её. В комнате стоял запах жаренного мяса и специй, а также мужского парфюма. От плиты исходило тепло и я наслаждалась им.

– Можно вопрос? – как бы не значай поинтересовалась я, не смотря и не оборачиваясь к нему

Я услышала как он шумно вздохнул.

– Валяй, – дал добро Тейт.

– Зачем ты принёс меня сюда? Разве не легче было просто закончить раз и навсегда на той крыше? – спросила я, нервно теребя деревянную ложку в руках.

Повисла тишина. Она была неловкой и я сразу же поняла, насколько этот вопрос в самом деле был нелеп. Моя рука скользнула по управлению плитки и я выключила одну из плиток, на которой стояло мясо. Я набралась решимости и все-таки обернулась к парню, чтобы посмотреть на него.

Он продолжал резать овощи и, нахмурившись, о чём-то серьёзно думал. Я забрала у него доску и нож и в этот момент он поднял на меня удивлённый взгляд. Несколько раз хлопнув ресницами, я не поняла, что происходит, а когда до меня наконец дошло как обстоят дела я как можно быстрее отстранилась.

Я забрала нарезанные овощи и бросила их в миску, отворачиваясь от парня и при этом стараясь скрыть румянец смущения, что проступил на моём лице. Все же сталкиваться с парнями вне рабочей обстановки мне не приходилось.

Он долго молчал, что я всё же решила, что он решил проигнорировать этот вопрос и потому я начала молча сливать макароны.

– Это сложный вопрос, – как вердикт неожиданно произнёс Тейт, что я от неожиданности даже обернулась на него и по случайности попала на руку водой от макарон.

Это было так неожиданно и больно, что я взмахнула рука.

Тейт в шоке смотрел на меня, после чего резко встал и потащил меня за собой в сторону ванной комнаты, на ходу ругаясь.

– Надо же быть такой дурехой, чтобы обжечься, – ворчал он, а я настолько удивилась подобному жесту, что и боль замечать перестала.

Мы подошли к крану, Тейт на всю включил холодную воду и подставил мою руку. По телу прошли мурашки. Стало куда легче.

– Держи руку так, – строго произнёс парень, после чего полез в один из шкафов и достал оттуда мазь.

В конце концов когда боль перестала чувствоваться я выключила воду и направилась вытереть руку. Тейт внимательно следил за своими движениями, после чего заставил меня подойти ближе.

Я слегка косо на него посмотрела, но подошла, и он начал осторожно мазать мою ладонь мазью, по которой я поняла, что она от ожогов.

Тейт сделал это на удивление аккуратно, что я застыла, видя как его длинные аккуратные пальцы скользят по коже моей ладони, которая была в пару тонов светлее его руки.

– Болит? – поинтересовался парень, не поднимая взгляда на меня.

– Лишь слегка, – кивнула я.

– Будет уроком, что нечего спать, пока готовишь, – сказал он, но в его голосе было не издевательство, а усталость и я не понимала, откуда же она взялась.

– Я не спала! – быстро кинула я, поскольку это не было причиной моей невнимательности.

– Как скажешь, – хмыкнул он, явно давая понять, что не верит.

Я выдернула свою ладонь из его хватки и внезапно сама себе удивилась. Меня только что трогал темнейший. Стоп, так он же трогал меня и на балконе, но тогда были перчатки, а сейчас я вполне могла ощущать тепло, а также шершавость его пальцев. Это понимание захлестнуло меня словно волной. Я не знала было ли мне отвратительно или же нет и потому я также терялась в том, как на всё это реагировать.

– Не стоит меня касаться, – выпалила я внезапно даже для самой себя, а он лишь в непонимании глянул на меня.

Его взгляд стал совершенно другим, более пустым.

– Как хочешь, – холодно бросил он, после чего первым вышел из ванной комнаты, а я спустя некоторое время засеменяла за ним.

Повисла гнетущая тишина на этот раз и мне показалось, что если бы меня попросили написать что-нибудь об этой тишине то получилась книга под название «Тишина и пятьдесят её состояний».

Я хотела было взяться за макароны, но Тейт уже успел самостоятельно с помощью дуршлага слить, а затем вернуть их обратно в кастрюлю. Мне не хотелось его опять злить, хотя я и не понимала, на что именно он разозлился, но всё же понимала, что вполне возможно мои слова прозвучали для него как настоящее оскорбление, хотя я не собиралась его обижать.

Я достала из шкафчика посуду, а парень лишь молча положил в каждую из тарелок по порции макарон, а я насыпала мяса.

Мы молча сели ужинать и я поразились тому, как же быстро проходит время ведь так незаметно наступил вечер.

– Так, ты не ответил на вопрос, – прервала я тишину, вспоминая, что же мы делали до этого.

– Интересно из-за кого, – саркастично произнёс парень, намекая без всяких стеснений в мою сторону.

– Так что ж? – произнесла я.

Парень лишь молча продолжил ковыряться в тарелке, и я решила раз уж он решил не говорить, то так тому и быть я никого не принуждаю к ответу. Но мне всё же было интересно, каковы были мотивы его действий и что же он хотел на самом деле.

Я поняла, что ответа мне не дожидаться и потому стала задумчиво жевать, как внезапно Тейт вновь решил удивить меня и потому вновь подал голос.

– Мне хотелось бы сказать почему же, но мне и самому непонятно по какой причине я тебя сюда притащил, – произнёс он, а взгляд его был направлен в тарелку, давая мне понять, что ему не так уж и легко говорить это всё.

Я хотела было что-то сказать в ответ, но он прервал меня.

– Молчи, – строго произнёс Тейт, поднимая на меня свой взгляд. – И сделай так, чтобы я не сожалел об этом и просто молча наконец прикончил тебя быстро и без мучений, поняла?

Постановка его фразы заставила меня почувствовать себя жалко и так, словно родители смотрели на меня в этот момент, но я старалась взять силы в себе, и потому я молча кивнула, сжимая у себя в ладони край футболки, а второй ладонью шарила в тарелке.

– Так может сделать это сейчас? – тихо поговорила я и не успела прийти в себя как Тейт мгновенно вскочил со своего места, после чего одна из его ладоней схватила мою шею, а затем я почувствовала как его пальцы стали сжимать шею.

Я начала чувствовать как от недостатка кислорода начало жечь лёгкие, и я схватила парня за ладонь. Это было моим желанием и потому я не могла отбиться от него и подавляла в себе желание сделать это, поскольку понимала, что это лишь инстинкт самосохранения.

Я начала прикрывать глаза, потому что в них стало темнеть. Но я не переставала смотреть в его глаза. Цвет древесины, леса и морской волны. Не уж то есть сочетания куда прекрасней?

В моей голове поселилось понимание, что наконец меня настигнет то, что я так хотела. Наконец груз спадёт с моих плеч и я наконец почувствую себя лучше, чем никогда.

Внезапно его ладонь ослабла после чего я упала на холодный пол и стала хватать ртом воздух. Кашель и горечь. Из глаз брызнули слезы.

Я окинула парня взглядом, но он словно не желал на меня смотреть, видя во мне что-то такое...

– Больше не проси о подобном, – хмуро произнёс он, после чего я всё также лежала на полу наблюдала за тем как он скрылся за дверью своей комнаты.

Глава 11

Дверь за спиной Тейта захлопнулась и он облокотился об неё спиной. «Черт. Подери. Что. Это. Сейчас. Было?» – выругался он про себя, а затем его рука стала нервно теребить волосы на голове.

Он всегда знал, что будет для неё плохим. Самым плохим из всех возможных. И может именно поэтому его захватило желание сделать ей больно из-за этого?

Но почему когда она обожгла руку он так быстро пришёл, для того, чтобы помочь ей? Зачем вся эта доброта, а затем насилие?

Тейт не знал как себя вести и что он чувствует. Он так долго за ней наблюдал, столько сил вложил, но почему-то не может просто взять и прикончить...

Отойдя от двери, он направился к кровати, после чего на неё упал, а кровать с усталостью сухо скрипнула.

Живот заурчал. Он так и не смог поесть, находясь на нервах, ведь его так разозлило это всё. Словно этот мир целиком и полностью хотел довести его до белой горячки, а не дать нормально провести время.

И всё таки Тейт не мог понять почему у него именно такое отношение к Анжел. Он должен был её ненавидеть, но пересилить себя и причинить ей боль всё же не мог.

Незаметно для самого себя за раздумьями он всё же уснул прямо в одежде.

Утро началось с будильника, означающего, что пора вставать и потому парню пришлось быстро переодеться, но делать этого ой как не хотелось. Когда он вышел на кухню за плитой как ни в чем не бывало, спиной к нему стояла Анжел и, сюда по запаху, делала сырники.

Тейт лишь молча окинул её взглядом после чего подошёл к чайнику и глянул есть ли в нём вода. Воды там, собственно говоря, как раз и не было и потому ему пришлось идти к раковине, чтобы набрать её.

Пока он набирал воду его взгляд быстро скользнул по девушке. Растрепанный вид и усталый взгляд с синяками под глазами. Синяки на шее стали чуточку сильно выделяться и потому он мысленно выругался, самокритично думая о себе самом.

Анжел словно специально его не замечала и потому молча перевернула сырники при помощи вилки. Заговорить с ней было бы сейчас очень не кстати. И потому Тейт понял, что нервотрёпка с самого утра не нужна ни ему, ни кому либо ещё.

Поставив чайник он уселся за стол, после чего достал телефон и стал листать новостную ленту. Ничего нового кроме как новостей «о таинственном и необычном исчезновении Аве Девы, которую после чудовищного скандала никто не видел».

Хах. А он не только её видел, так ещё она сейчас стояла на его кухни и готовила завтрак. Как всё это было слишком удивительно.

Он хотел было встать, чтобы налить себе крепкого кофе, но Анжел успела первой перехватить чайник и начать быстро делать чай. Тейт не стал говорить, что не пьёт его, поскольку сомневался, что настроение девушки будет всё таким же. Неожиданно прямо перед ним оказалась чашка с кофе, а не чая, а также несколько сырников.

Тейт удивлённо посмотрел на Анжел, а та в свою очередь делала вид, что совершенно этого не замечает и просто на просто занимается повседневными делами.

Они молча сидели и каждый думал о своём.

После небольшого завтрака Тейт быстро направился на работу и в конечном счёте дверь за ним вскоре захлопнулась.

Анжел вздохнула с облегчением. Ей казалось, что после вчерашнего атмосфера с утра будет угнетающей, но на удивление всё было в точности наоборот. Тейт, также как и она, пред-

почёл сделать вид, что ничего особого не произошло и потому о вчерашнем никто и не упоминал. А если быть точнее, то они вовсе не говорили.

Его поведение заставило её прийти в замешательство. Резкие перемены в его поведение казались уж слишком необоснованными. То он так переживает, что она обожгла руку и спешит скорее помочь ей, а затем происходит вот такое. В одном она сама была не права. Наверное довела, но зачем же была нужна та необоснованная забота?

Ответа на этот вопрос ей не мог дать никто, кроме Тейта.

Парень же тем временем ехал на работу. Всё же ехать с этой квартиры на территорию темнейших было ещё тем приключением, но хотя бы можно было спокойно передвигаться между этими территориями.

Сегодня у него было не так уж много дел, но самым основным являлось собрание Совета, который он потом не видел после той встречи, где он огорошил всех новостью, о которой сам узнал ещё полтора года назад. Что впрочем ещё больше веселило парня.

Тейт не сомневался в том, что главным вопросом на обсуждении будет как раз его новости, а затем он огорошил их тем, что девушка пропала, дабы Совет точно упал от шока и неожиданности. И это стало бы самой прекрасной вещью за сегодняшний день.

Чёрная территория встретила его мрачностью туч, которые также нависали и над всеми территориями. Дождя не было, но погода явно давала понять, что она вот-вот испортиться. Припарковав машину, парень направился в здание, где вскоре и должно было пройти собрание. И, естественно это собрание должно было проходить именно в кабинете Астрид.

Он с деловым видом прошёл мимо ресепшена, даже не удосужившись попросить кого-нибудь из девушек сообщить женщине о его приходе. Но этого и не надо было, поскольку та прекрасно знала, что Тейт не упустил возможность показать себя ей, а также всем остальным вокруг кто он и что из себя представляет.

Войдя в лифт, он встретил там Лили, которая также как и он была «рада» их встрече. Они молча стали возле друг друга, думая, что рядом с ними стоит не более чем грязь с лужи у офиса.

Тейт окинул сестру взглядом. Лили была высокой, даже не смотря на рост метр девяносто сестра лишь на сантиметров пятнадцать уступала ему, но в свои двадцать пять она была довольно красива. Чёрные волосы как обычно она распустила и завила, а на лице был тёмный, бросающийся в глаза макияж.

Невольно парень вспомнил Анжел. Наблюдая за девушкой все это время он частенько поражался, что девушка может быть и вести себя по другому, не так как делала его сестра. Анжел была полной противоположностью Лили.

Она была нежной, предпочитала естественную красоту, а копну своих волос собирала в самые различные причёски. Порой он не понимал, каким образом она притягивала его взгляд, но затем он забывал об этом.

Воспоминания о Анжел едва не заставили Тейта улыбнуться, но он быстро подавил улыбку, поскольку Лили не должна была этого видеть. На его лице не должно быть улыбки. Ухмылка, оскал, насмешка – вот, что должны читать в его лице враги, особенно старшая сестра.

С тихим звоном лифт остановился, а затем они вдвоём вышли и направились в кабинет. В дверь никто не стал стучать и потому они молча вошли. За большим столом уже расселись все члены совета и потому Тейту пришлось некоторое время поискать себе место, дабы понять, где могут сидеть те, кто будут на его стороне и вскоре он их нашёл.

Усевшись между знакомыми девушками такого же возраста, что и он, Тейт окинул всех присутствующих высокомерным взглядом. Окружающие смотрели на него косо, что собственно не могло не радовать его. Понимание того, что сегодня все взгляды вновь будут прикованы к нему заставляло почувствовать свою мощь и силу.

И вот, когда наконец всё собрались то на пороге собственного кабинета явилась и Астрид. Строгий чёрный костюм делал её ещё более статной, чем она была.

Женщина уселась за кресло, после чего обвела всех присутствующих взглядом.

– Приветствую всех, – холодно произнесла Астрид. – Тогда, раз уж все собрались объявляю собрание Совета открытым.

Все присутствующие стали переговариваться, здороваясь друг с другом.

– А теперь я готова выслушать каждого по поводу дела, – проговорила она. – Пойдём по кругу нашего стола.

Один за другим присутствующие вставали со своих мест и рассказывали о том, что да как. Опять отряд пытался прорваться на территорию Белых. На этой недели были похищены ещё светлейший. Скоро уже точно будет достигнута Ave Дева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.